

У ПЕЩЕР, БОГОМ ЗДАНЫХ

Научно-богословское издание

№ 1 | 2024

Псково-Печерская духовная семинария

У ПЕЩЕР, БОГОМ ЗДАНЫХ

Научно-богословское издание
№ 1 | 2024

Издается с 2023 года
Выходит 4 раза в год

Издательство
Псково-Печерского
монастыря
Печоры, 2024

Pskov-Pechery Theological Seminary

AT THE CAVES, BUILT BY GOD

Scientific and Theological Journal
(U peshcher, Bogom zdannykh.
Nauchno-bogoslovskoe izdanie)
№ 1 | 2024

Founded in 2023
4 issues per year

Publishing House
of the Pskov-Pechersky
Monastery
Pechory, 2024

У пещер, Богом зданных: научно-богословское издание / Псково-Печерская духовная семинария Псковской Епархии Русской Православной Церкви. — Печоры : Издательство Псково-Печерского монастыря, 2024. — № 1. — 88 с.

Выходит четыре раза в год.

Специальности ВАК:

- 5.6.1. Отечественная история;
- 5.9.5. Русский язык. Языки народов России;
- 5.11.1. Теоретическая теология;
- 5.11.2. Историческая теология;
- 5.11.3. Практическая теология.

Статьи отбираются редакционной коллегией журнала на основе анонимного независимого двойного рецензирования.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ).

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ЭЛ № ФС77-86423 от 11 декабря 2023 г.

— ISSN 2949-3404 (Print)
— ISSN 2949-527X (Online)

© Псково-Печерская
духовная семинария, 2024

At the caves, built by God. Scientific and Theological Journal. Pskov-Pechery Theological Seminary of the Pskov Eparchy of the Russian Orthodox Church. Pechory: Publishing House of the Pskov-Pechersky Monastery, 2024, no. 1, 88 p.

Four issues per year.

Research area (according to the List of Higher Attestation Commission of RF):

- 5.6.1. National History;
- 5.9.5. Russian Language. Languages of the Peoples of Russia;
- 5.11.1. Theoretical Theology;
- 5.11.2. Historical Theology;
- 5.11.3. Practical Theology.

Articles are selected by the editorial board on the basis of double blind peer review process.

The journal is indexed in Russian Science Citation Index (RSCI).

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications. Certificate of registration of the mass media: EL No. FS77-86423 dated December 11, 2023.

- ISSN 2949-3404 (Print)
- ISSN 2949-527X (Online)

© Pskov-Pechery
Theological Seminary, 2024

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Главный редактор	
Маршева Л. И.	доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой древних и новых языков Сретенской духовной академии, филологических дисциплин Псково-Печерской духовной семинарии
Редколлегия	
игумен Серапион (Митько)	доктор теологии, доктор богословия, кандидат философских наук, профессор Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, заместитель директора Высшей школы юриспруденции и администрирования, профессор, научный руководитель Центра религии и права НИУ ВШЭ
священник Алексей Максимов	клирик храма святой великомученицы Екатерины в Риме, доктор теологии (PhD) Папского Григорианского университета, старший преподаватель Сретенской духовной академии, приглашенный преподаватель (docente invitato) Папского Латеранского университета (Рим, Италия)
Шмонин Д. В.	доктор философских наук, профессор, директор Института теологии Санкт-Петербургского государственного университета

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Паласио М. Х.	доктор теологии (ThD), заместитель генерального директора Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы имени М. И. Рудомино по межрегиональному и международному сотрудничеству, руководитель Ассоциации «Святыни неразделенного христианства»
Петров А. В.	доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургская духовная академия
Савинов Д. М.	доктор филологических наук, профессор РАН, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
Никитин О. В.	доктор филологических наук, профессор, Петрозаводский государственный университет Государственный университет просвещения
Колесникова С. М.	доктор филологических наук, профессор, Московский педагогический государственный университет
Заведующий редакцией	Цырельчук К. А.

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief	
L. I. Marsheva	ScD in Philology, Professor, Sretensky Theological Academy, Pskov-Pechery Theological Seminary
Editorial board	
Hegumen Serapion (Mitko)	ScD in Theology, Sts Cyril and Methodius Institute of Post-Graduate Studies
Priest Alexy Maksimov	PhD in Theology, Sretensky Theological Academy, Pontifical Lateran University (Rome, Italy)
D. V. Shmonin	ScD in Philosophy, Professor, Institute of Theology of St. Petersburg State University

EDITORIAL BOARD

M. Kh. Palasio	PhD in Theology, All-Russian State Library for Foreign Literature named after M. I. Rudomino, Head of the Association “Holy places of undivided Christianity”
A. V.Petrov	ScD in History, Professor, St. Petersburg Theological Academy
D. M. Savinov	ScD in Philology, Professor, V. V. Vinogradov Institute of the Russian Language of the Russian Academy of Sciences
O. V. Nikitin	ScD in Philology, Professor, State University of Education, Petrozavodsk State University
S. M. Kolesnikova	ScD in Philology, Professor, Moscow Pedagogical State University
Head of the Editorial Office	K. A. Tsyrelchuk

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОЛОГИЯ

А. М. ОСИПОВ

Богословское содержание воскресного Октоиха 12

Р. В. ПИТАТЕЛЕВ

Сирийский апокалипсис Даниила:
место в апокалиптической письменности и историография..... 24

И. А. КОХАНОВ

Внебогослужебная деятельность приходского священника
в России в конце XIX – начале XX века
(на примере прот. Виктора Гурьева)..... 35

С. А. РЕЗНИЧЕНКО

Ввод санитарных норм в совершении богослужений
в период эпидемии COVID-19 47

РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

В. Г. ЛЕБЕДИНСКАЯ

«Миссионерские радости» епископа Сергия как источник
по изучению его миссионерской деятельности в Японии
и жизни в начале XX века 56

И. А. ГОРБУШИНА

Глагол «плакать» как пример праславянской деэтимологизации:
развитие значения от «бить» к «проливать слезы» 64

П. А. САПУНОВА

Житие Федора Ртищева (лексический анализ) 73

ХРОНИКА

К. А. ЦЫРЕЛЬЧУК

Сретенская духовная академия: Научно-методический семинар
«Церковнославянский язык и современная система образования» 83

CONTENTS

THEOLOGY

A. OSIPOV
Theological content of the resurrectional Octoechos **12**

R. PITATELEV
Syriac Apocalypse of Daniel and its place among apocalyptic writing
and historiography **24**

I. KOKHANOV
Off-duty service of the parish priest in Russia
in the late XIX – early XX century
(on the example of archpriest Victor Guriev)..... **35**

S. REZNICHENKO
The introduction of sanitary norms in the performance of divine services,
during the epidemic of COVID-19..... **47**

RUSSIAN PHILOLOGY

V. LEBEDINSKAYA
Bishop Sergius' "Missionary joys" as a source for the study
of his missionary activity in Japan and life
in the early twentieth century" **56**

I. GORBUSHINA
The verb 'plakat' as an example of proto-slavic deetymologization:
the development of the meaning of 'to beat' to 'to shed tears' **64**

P. SAPUNOVA
The life of Fyodor Rtischev (lexical analysis) **73**

CHRONICLE

K. TSYRELCHUK
Sretensky Theological Academy: Scientific Methodological Conference
"Church Slavonic language and the modern educational system" **83**

ТЕОЛОГИЯ

БОГОСЛОВСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ВОСКРЕСНОГО ОКТОИХА

ОСИПОВ АНТОН МИХАЙЛОВИЧ

СРЕТЕНСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ (РОССИЯ, МОСКВА)
OSIPO_15@MAIL.RU

АННОТАЦИЯ: изучение богословского содержания богослужебных текстов воскресного Октоиха имеет прикладное значение, так как они насыщены образами, сложны для восприятия на слух и нередко остаются малопонятными даже для тех, кто постоянно присутствует на службах.

При этом велика значимость и глубина текстов Октоиха в рамках православной церковной традиции, поскольку они направлены в первую очередь на освящение и просвещение разума человека.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: богословие Октоиха, догматика, исправление богослужебных текстов.

THEORETICAL THEOLOGY

THEOLOGICAL CONTENT OF THE RESURRECTIONAL OCTOECHOS

OSIPOV ANTON MIKHAILOVICH

SRETENSKY THEOLOGICAL ACADEMY (RUSSIA, MOSCOW)
OSIPO_15@MAIL.RU

ABSTRACT: the study of the theological content of the liturgical texts of the Resurrectional Octoechos is of practical importance, since they are saturated with images that are difficult to perceive by ear, which often remain incomprehensible even for those who are constantly present at services.

At the same time, the significance and depth of the texts of the Octoechos are great within the framework of the Orthodox Church tradition, since they are primarily aimed at sanctifying and enlightening the human mind.

KEYWORDS: Theology of the Octoechos, dogmatics, correction of liturgical texts.

Октоих (греч. *Ὀκτώηχος* – «восьмигласник») – одна из главных богослужебных книг Православной Церкви, в которую входят песнопения для совершения служб подвижных дней седмичного (недельного) круга. Богослужебный формуляр содержит службы вечерни, повечерия, утрени и Литургии, воскресных дней, а также песнопения малой вечерни и полунощницы [Крашенинникова: 15].

Все они разделяются на восемь гласов (отсюда и название книги), каждый из которых употребляется в продолжение одной седмицы. Название восходит к одноименной византийской ладовой системе, известной также как «осмогласие» [Таушев: 118]. Все эти гласы выражают различное содержание священных гимнов и пробуждают в христианах чувства, необходимые для достойного возношения к Господу.

Корпус текстов Октоиха составлялся в начале VII–VIII вв. (впрочем, отдельные тексты принадлежат к более позднему и более раннему периодам). Первые каноны и стихиры для воскресных дней были написаны преподобным Иоанном Дамаскиным. Дальше разные части Октоиха создавались Феодором Студитом, Павлом Аморийским, Митрофаном Смирнским, Космой Маиумским, Феодором Начертанным, преподобным Романом Сладкопевцем, преподобным Андреем Критским, святителем Софронием Иерусалимским и другими гимнографами, имена которых, к сожалению, не вошли в историю [Иларион: 201–202]. Авторы текстов были не только профессиональными поэтами-песнописцами, но и выдающимися богословами, сумевшими облечь богатство православной догматики в поэтические формы [Иларион: 201–202]. При этом стоит отметить, что гимнотворцы включены в святцы Вселенской Церкви и имеют повсеместное почитание. Отсюда очевидна авторитетность их текстов.

Таким образом, Октоих «отражает многовековое развитие богослужения в монашеской традиции и является плодом коллективного творчества» [Иларион: 403].

Главным побуждением к написанию гимнографических текстов Октоиха стало высокое понятие о существе христианского богослужения. Авторами была поставлена цель сделать богослужение источником вероучения и деятельности, сделать церковную службу училищем

Христовой веры в области догматики и заключить ее в практику Церкви. И данное намерение было осуществлено и достигло своей цели.

Стоит отметить, православная гимнография – это уникальная сокровищница вероучительных истин и реального опыта духовной жизни, выраженного в поэтической форме святыми отцами Церкви. Святитель Афанасий (Сахаров), объясняя необходимость изучения богослужения, пишет: «Богослужение – это чистейшее созерцание, это как бы растворение души в Боге до забвения всего земного. Вся внешняя сторона богослужения, вся внешняя его обстановка – лишь среда, способствующая созданию именно такого настроения, облегчающая человеку земному и перстному, падшему и греховному, погруженному в заботы и житейские попечения, отрешиться хотя бы на время от уз плоти и земли, дабы он мог напитать свою душу, утешить ее величайшею для нее радостью богообщения, богосозерцания... Но действительной может быть только молитва сознательная, осмысленная... Для того же, чтобы она была таковой, для того, чтобы молиться сознательно, необходимо вникать в содержание и смысл церковных молитвословий. Необходимо поэтому более близкое знакомство с составом, порядком и значением нашего богослужения, с самим текстом молитвы, с книгами церковными» [Катышев: 222–277]. Выяснению значимости и необходимости изучения Октоиха, составляющего большую часть песнопений вечернего богослужения, посвящена данная статья.

Исследователь церковной гимнографии XIX века архиепископ Модест (Стрельбицкий) в своей книге «О церковном Октоихе» связал тематику суточного круга служб воскресного Октоиха со структурой догматического труда преподобного Иоанна Дамаскина. Так, он пишет: «В этом объеме и порядке служб Октоиха видна система христианского богословия, которую святые отцы хотели выразить в Богослужении. В этой системе выражены в общих чертах план догматики святого Иоанна Дамаскина и история домостроительства спасения. В «Точном изложении православной веры» святой отец предлагает учение сперва о Троицином Боге (Книга 1-я), потом о Творении (Книга 2-я), далее о домостроительстве нашего спасения (Книга 3-я), о частных предметах веры и, между прочим, о почитании креста и святых; наконец – о воскресении (Книга 4-я). <...> Сообразно тому и в осмогласнике во главе других служб положены службы Пресвятой Троице. В них, кроме учения о Троицином Боге, говорится о творении ангелов, видимой природы и человека. За Троичными канонами следуют службы воскресные, в которых кратко, но ясно выражено все домостроительство нашего Спасения, как-то: учение о рождении по плоти Господа

нашего Иисуса Христа, Его двух естествах, волях, действиях, о Его единой Божественной ипостаси, о Его страданиях (в крестовоскресных канонах) и воскресении из мертвых (в канонах воскресных); о принодечестве и величии Богоматери (в канонах Богородичных). Затем – службы седмичные, в которых изложено учение о почитании ангелов, апостолов, святителей, Креста и всех святых, наконец, догмат о поминовении усопших и всеобщем воскресении» [Модест: 49–50].

Таким образом, подтверждается связь труда преподобного Иоанна и воскресных канонов.

Говоря о догматической значимости богослужебных текстов, не следует забывать: рассматриваемые тексты читались и пелись в храмах на протяжении более десяти столетий, так что возможность присутствия в них каких-либо чуждых православному вероучению идей исключена – они были отсеяны Церковью. В богослужебных книгах имеется свод православных догматических истин в их наиболее четком, лаконичном и богословски выверенном выражении [Иларион: 5].

Описания богословского содержания воскресных служб Октоиха встречаются в книге епископа Филарета (Гумилевского) «Исторический обзор песнопевцев и песнопения греческой церкви». В очерке, посвященном гимнографическому творчеству преподобного Иоанна Дамаскина, он, в частности, пишет: в воскресных стихирах и канонах Октоиха «с полным одушевлением воспевают он (прп. Иоанн Дамаскин – А. О.) Воскресение Господа, а вместе с тем изображает и Божество Триипостасное в Его необозримом величии, и Божество, соединившееся с немощным, а потом прославленным человечеством; здесь выставляется и все дело, какое совершено Богом Спасителем падшего естества» [Филарет: 233–234]. И далее, приводя в качестве примера полный текст воскресного канона седьмого гласа, владыка перечисляет все его богословские темы: «В сем каноне заключается почти вся христианская догматика. Не только воскресший Иисус представлен здесь в божественной Его славе, но Бог Единый, Бог Троичный, Бог Творец, Бог Промыслитель, Бог Воскреситель мертвых и всего мертвого, Бог – Спаситель человека воспет языком сколько возвышенным, столько точным; с особенною подробностью изображено учение веры о Лице Иисуса Христа – о соединении в Нем двух естеств, довольно говорится и о спасительном страдании Христа» [Филарет: 233–234]. Стоит отметить, что тексты воскресной службы не только ярко освещают тему Воскресения Христова, но и всё учение веры, всю историю домостроительства спасения человека, и при этом не отдельно одно от другого.

По митрополиту Илариону (Алфееву), одной из центральных тем Октоиха является «тема сошествия Христа во ад и Его победы над адом и смертью» [Иларион: 6]. Она раскрыта с большой полнотой [Иларион: 6]. Данная тема «неразрывно переплетена с темами крестной смерти Спасителя и Его воскресения, так что отделить одну от другой не всегда просто» [Иларион: 6]. В службах Октоиха лейтмотивом проходит мысль о победе Христа над адом, смертью и диаволом, упразднении державы диавола и избавлении людей от власти смерти и ада силой воскресшего из мертвых Спасителя [Иларион: 6].

Подробному обоснованию данного тезиса владыка посвятил труд «Христос – победитель ада. Тема сошествия во ад в восточно-христианской традиции» [Иларион].

Среди разнообразия текстов Октоиха можно выделить канон как особенно значимую часть. В настоящее время в храмах во время чтения канонов установилась практика помазания верующих освященным елеем [Кашкин: 300]. Такое действие, к сожалению, зачастую отвлекает от внимательного вслушивания в редкие по богословской глубине и поэтической силе святоотеческие слова, воспевающие тайну Боговоплощения и чудо Воскресения Христова. Часто эта ценная возможность пережить вместе с Церковью малую Пасху проходит мимо внимания верующих. Понимание и восприятие канона требует предварительной подготовки, изучения, вдумчивого чтения. Только тогда его чтение и слушание станет не обязанностью, а истинным соучастием, настоящим проникновением в смысл и созерцанием и общением души с Богом, о котором писал святитель Афанасий (Сахаров), особо любивший, по его собственному признанию, именно этот гимнографический жанр [Катышев: 235].

Богословскому анализу воскресного Октоиха был посвящен доклад протоиерея Михаила (Фортуато), сделанный на шестом семинаре преподавателей церковного пения и музыкальной дисциплины духовных школ Русской Православной Церкви, посвященном теме Октоиха и проходившем в Московской духовной академии 19–21 октября 2004 года. Комментарии отца Михаила на воскресный Октоих приводит Н. В. Балуева: «Регент (то есть о. Михаил (Фортуато)) всегда полагал, что понимание смысла воскресного Октоиха чрезвычайно важно для деятелей клироса, а потому предпринял попытку анализа значительного числа текстов осмогласия. Кроме того, насколько можно судить, эта тема в настоящее время еще мало изучена» [Балуева: 173]. Далее автор приводит комментарии отца Михаила о песнопениях воскресного Октоиха, которые раскрывают различные стороны темы Воскресения Спасителя.

В них говорится о спасении павшего и пораженного грехом и проклятием смерти человека: *«Врата сокрушив медная, и веревы адавы сотрый, яко Бог всемоушен, **род человеческий павший воскресил еси**. Сего ради и мы согласно вопием: Воскресый из мертвых, Господи, слава Тебе»* (воскресные стихиры на стиховне шестого гласа).

О победе Христа и пути возвращения к жизни человечества: *«Не ктому змий мне ложне обожение подлагает: **Христос бо богоделатель человеческого естества, ныне невозбранно стезю живота мне отверзе**»* (тропарь воскресного канона шестого гласа, песнь 4).

«Победу имея, Христе, юже на ада, на Крест возшел еси: да во тьме смерти седящая воскресити с Собой, Иже в мертвых Свободь, Источая живот от Своего света, Всесильне Спасе, помилуй нас» (воскресная стихира на «Господи возвах» шестого гласа).

О даре новой жизни и преодолении тленной природы вследствие воплощения и Крестных Страданий Спасителя: *«Непостижимое распятия, и неслуханное востания богословствуем вернии, таинство неизреченное: днесь бо смерть и ад пленися, **род же человеческий в нетление облечися**. Тем благодаряще вопием Ти: слава, Христе, востанию Твоему»* (седален воскресный третьего гласа).

*«Погребение Твое, Владыко, **рай отверзе роду человеческому: и от исления избавльшися**, Тебе воскресшаго Бога нашего поем: помилуй нас»* (воскресная стихира на хвалитех шестого гласа).

О Святом Духе, который посылается в Таинстве Крещения: *«**Святым Духом всяка душа живится, и чистотою возвышается, светлеется Троицеским Единством священнотайне**»* (степенна воскресной утрени четвертого гласа).

О Божественном свете, сияющем во тьме и «сени смертной»: *«**Воскресения свет возсия сущим во тьме, и сени смертней седящим**, Бог мой Иисус, и Своим Божеством крепкаго связав, сего сосуды расхитил ест»* (тропарь воскресного канона восьмого гласа).

О Боге Отце, к Которому Христос приводит заблудшее творение: *«**Иже на свое рамо заблуждаемое овца вземшему, и низложившему древом его грех, Христу Богу возопиим: воздвижувый рог наш, свят еси Господи**»* (тропарь крестовоскресного канона Октоиха первого гласа).

*«Иже Тебе ради богоотец пророк Давид песенно о Тебе провозгласи, величия Тебе Сотворившему: предста Царица одесную Тебе. Ты бо Матерь, Ходатаицу Живота показа, без отца из Тебе вочеловечится Благоволивый Бог, да Свой паки обновит образ, истлевший страстьми, и заблудшее **горохищное обрет овца, на рамо**»*

восприим, к Отцу принесет, и Своему хотению, с Небесными совокупит Силами, и спасет, Богородице, мир, Христос имеяй велию и богатую милость» (воскресный догматик четвертого гласа).

О Церкви Христовой как новом Сионе: «Ты *ущедрил еси Сиона*, возсиявший от гроба, новаго вместо ветхаго совершив, яко Благоутробен, Божественною Твоею кровию: и ныне царствуеши в нем во веки, Христе» (тропарь воскресного канона восьмого гласа).

В целом в текстах Октоиха «всесторонне прославляется Воскресение Христово, победа Искупителя над силой смерти, над властью дьявола; в этой победе наша радость и наше упование, наше ожидание грядущего всеобщего Воскресения» [Балуева: 174].

Святитель Феофан Затворник Вышенский, подчеркивая значимость богослужебных текстов, писал: «В них (богослужебных текстах. – А. О.) вся наука богословская и все нравоучение христианское и все утешения и все устрашения. Внимающий им может обойтись без всяких других учительных христианских книг» [Собрание: 143]. При этом святитель замечает: «Большая часть из сих песнопений непонятны совсем. А это лишает наши церковные книги плода, который они могли бы производить, и не дает им послужить тем целям, для коих они назначены и имеются. Вследствие чего новый перевод книг богослужебных неотложно необходим» [Собрание: 143].

Отсюда ясно видна проблема недостаточной понятности литургического и богословского контекста православной гимнографии на церковнославянском языке, на котором совершаются богослужения в Русской Православной Церкви.

Выход из данной ситуации святитель Феофан предлагает такой: «Упрощенный, уясненный перевод церковных богослужебных книг... Новый перевод книг богослужебных неотложно необходим... У греков ведь идет постоянное поновление богослужебных книг... Я сличаю Октоих» [Собрание: 143].

И в 1911 году богослужебная комиссия под руководством архиепископа Сергия (Страгородского) констатирует: «Язык (Октоиха)... страдает легкоустраимыми недостатками» [Кравецкий, Плетнева: 110]. Данная книга была благословлена к редактированию, и она была среди первых, ибо содержит значительное число молитвословий, которые встречаются и в других богослужебных книгах.

Следовательно, исправление Октоиха подготовило бы предварительную работу над другими церковнославянскими текстами [Кравецкий, Плетнева: 112].

Это подтверждает один из членов Сергиевской комиссии Н. Ф. Чуриловский: «В Октоихе очень много таких молитвословий, которые

часто повторяются в других богослужебных книгах, имея Октоих своим первоисточником; для примера можно указать, что конец Постной Триоди изобилует седальными и богородичными, встречающимися также и в Октоихе. В Минеях месячных тоже замечается немало молитвословий, нуждающихся в согласовании своего изложения с текстом Октоиха. Таким образом, исправляя Октоих, мы тем самым подготовим и облегчим исправление других богослужебных книг, и, собственно говоря, с него бы и следовало начинать их исправление» [РГИА: 104.].

Мысль об ошибках в богослужебных текстах подтверждает Б. И. Сове: «Эти ошибки и погрешности произошли или от неправильного перевода греческих глагольных, именных и вообще грамматических форм, или от неискусного подбора неподходящих значений греческих слов, в частности, от смешения одних слов с другими, сходными в орфографии и произношении, но отличными по значению, частью от неправильного, ошибочного чтения греческих слов и, наконец, от опечаток. Кроме того, встречается немало устаревших славянских слов и речений, или непонятных в настоящее время, или имеющих совершенно другое значение. Все эти и подобные недостатки означенных книг не только затрудняют пользование ими, но при неопытности употребления этого материала могут привести к несогласным с православным учением выводам» [Сове: 29].

Так, комиссия по исправлению богослужебных книг под председательством архиепископа Сергия (Страгородского) главной своей задачей считала не просто исправление ошибок перевода богослужебных текстов, но адаптацию их для понимания современным человеком [Балашов: 202]. Итогом ее деятельности стало исправление и выпуск в печать 26 октября 1911 года первой части Октоиха, а к апрелю 1915 была завершена работа над второй частью Октоиха [Кравецкий, Плетнева: 112]. Однако какого характера были вносимые справщиками исправления, неизвестно, так как на сегодня отпечатанные корректурные листы Октоиха так и не обнаружены, поскольку в результате последующих гонений работа комиссии и Московской Синодальной типографии, которая издавала новые тексты, была прекращена [Кравецкий, Плетнева: 112]. Протоиерей Константин Буфеев замечает: «Новые тексты были проведены к их значительному упрощению – некоторой русификации» [Буфеев: 311].

Так как исправленные тексты по сей день не явлены миру, проблема понимания Октоиха не теряет актуальности. Надо признать, что имеется острая необходимость в его редактировании, в том числе и воскресного, ибо он составляет значимую часть богослужения. При этом стоит отметить, что какая-то часть исправленных текстов Октоиха все

же сохранена в силу того, что ими изобилуют Цветная и Постная Триоди, которые своевременно были изданы в отредактированном варианте.

И имеющиеся тексты Октоиха, которые находятся в Триоди, станут опорой для новой попытки сделать насыщенными смыслом тексты Октоиха более ясными и понятными для современных прихожан.

Стоит подчеркнуть, что в XXI веке о книжной справе (исправлении богослужебных текстов) говорили в июне 2011 году на Межсоборном присутствии. Итогом обсуждения стало принятие проекта документа «Церковнославянский язык в жизни Русской Православной Церкви XXI века» [Церковнославянский язык].

Ценность документа состоит в том, что в нем описаны основополагающие принципы по исправлению богослужебных текстов:

- I. Основным языком богослужения Русской Православной Церкви является церковнославянский язык.** Проповедь же, которая представляет собой неотъемлемую часть богослужения, произносится на современном языке (русском, украинском, молдавском, белорусском и на иных языках народов, составляющих многонациональную паству Русской Православной Церкви).
- II. В Русской Православной Церкви, с благословения Священноначалия, употребляются богослужебные тексты и на национальных языках.** Эти тексты должны точно передавать смысл оригинала, быть понятными для молящихся и сохранять традицию возвышенности богослужебного языка, свойственную Православии.
- III. Прояснение церковнославянских переводов греческих текстов, прежде всего, должно касаться сложных для понимания мест.**
- IV. Основное внимание следует уделить лексическому составу языка:** замене полностью малопонятных церковнославянских слов, а также тех слов, которые в современном русском языке имеют принципиально иное значение по сравнению с церковнославянским. Эквиваленты для них следует находить по преимуществу не в русском литературном, а в церковнославянском языке, что обеспечит сохранение единства стиля и преемственность традиции богослужебного текста. Кроме того, в тех случаях, где это необходимо и возможно, следует устранить чрезмерное подражание греческому синтаксису, усложняющее понимание текста [Церковнославянский язык].

Используя данную методику и опыт богослужебной гимнографии богослужебной комиссии архиепископа Сергия (Страгородского), можно заключить, что исправление текстов на данном этапе однозначно повысит восприятие и понимание текста богослужения современным

православным человеком. И самое главное – при этом сохранится безоговорочное употребление церковнославянского языка в качестве литургического.

ИСТОЧНИКИ

- Октоих, 5–8 глас. М., 1996. 672 с.
РГИА. Ф. 814. Оп. 1. № 49. Л. 104.
Собрание писем святителя Феофана. Вып. 2. М., 1898. 240 с.
-

ЛИТЕРАТУРА

- Аверкий (Таушев), архиеп. Литургика. Джорданвилль, 2000. 150 с.
Балашов Н., прот. На пути к литургическому возрождению. М., 2001. С. 194–244.
Балуева Н. В. Регент: судьба и служение. Протоиерей Михаил (Фортунаго). М., 2012. 431 с.
Буфеев К., прот. Патриарх Сергей, обновленчество и несостоявшаяся попытка реформации Русской Церкви XX века // Богослужебный язык Русской Церкви. М., 1999. С. 23–28.
Иларион (Алфеев), еп. Христос – победитель ада. Тема сошествия во ад в восточно-христианской традиции. СПб., 2005. 288 с.
Иларион (Алфеев), митр. Православие. В двух томах. Т. 2. М., 2010. 1840 с.
Катышев Г. И. Славы Божия ревнитель: жизнеописание и труды исповедника епископа Афанасия (Сахарова). М., 2006. 495 с.
Кашкин А. У. Устав православного богослужения. Саратов, 2010. 687 с.
Краveckий А. Г., Плетнева А. А., История церковнославянского языка в России (конец XIX–XX в.). М., 2001. 400 с.
Краveckий А. Г., Плетнева А. А. Патриарх Сергей как литургист // Журнал Московской Патриархии. № 5. М., 1994. С. 37–49.
Крашенинникова О. А. Древнерусский Октоих XII–XIV вв. как памятник средневековой гимнографии. Дис. ... кандидата филол. наук. М., 1996. 213 с.
Модест (Стрельбицкий), архиеп. О церковном Октоихе. Вильна, 1865. 112 с.
Проект документа «Церковнославянский язык в жизни Русской Православной Церкви XXI века». URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1542499.html> (дата обращения: 15.02.2024).
Сове Б. И. Проблема исправления богослужебных книг // Богословские труды. Ч. 5. М., 1970. С. 25–68.
Филарет (Гумилевский), архиеп. Исторический обзор песнопевцев и песнопения греческой церкви. [Сергиев Посад], 1995. 395 с.
-

REFERENCES

- Averky (Taushev), archbishop. Liturgics. Jordanville, 2000, 150 p.
- Balashov N., prot. Na puti k liturgicheskomu vozrozhdeniyu [Towards a liturgical revival]. Moscow, 2001, p. 194–244.
- Balueva N. V. Regent: sud'ba i sluzhenie. Protoierei Mikhail (Fortunato) [Regent: fate and service. Archpriest Michael (Fortunato)]. Moscow, 2012, 431 p.
- Bufeev K., prot. Patriarkh Sergii, obnovenchestvo i nesostoyavshayasya popytka reformatsii Russkoi Tserkvi XX veka [Patriarch Sergius, renovationism and the failed attempt to reform the Russian Church of the 20th century], Bogoslužebnyi yazyk Russkoi Tserkvi [Liturgical language of the Russian Church]. Moscow, 1999, pp. 23–28.
- Filaret (Gumilevsky), archbishop. Istoricheskii obzor pesnopenstv i pesnopeniya grecheskoi tserkvi [Historical overview of the hymns and hymns of the Greek Church]. Sergiev Posad, 1995, 395 p.
- Hilarion (Alfeev), bishop. Khristos – pobeditel' ada. Tema soshestviya vo ad v vostochno-khristianskoi traditsii [Christ is the conqueror of hell. The theme of the descent into hell in the Eastern Christian tradition]. St. Petersburg, 2005, 288 p.
- Hilarion (Alfeev), Metropolitan. Pravoslavie [Orthodoxy]. In two volumes, vol. 2. Moscow, 2010, 1840 p.
- Kashkin A. U. Ustav pravoslavnogo bogoslužheniya [Charter of Orthodox worship: Textbook. manual on Liturgics] / Saratov Orthodox Theological Seminary. Saratov, 2010, 687 p.
- Katyshev G. I. Slavy Bozhiya revnitel': zhizneopisanie i trudy ispovednika episkopa Afanasiya (Sakharova) [Zealot of the Glory of God: biography and works of the confessor Bishop Athanasius (Sakharov)]. Moscow, 2006, 495 p.
- Krashenninnikova O. A. Drevnerusskii Oktoikh XII–XIV vv. kak pamyatnik srednevekovoi gimnografii [Old Russian Octoechos XII–XIV centuries. as a monument to medieval hymnography]. Cand. philos. sci. diss. Moscow, 1996, 213 p.
- Kravetsky A. G., Pletneva A. A. [Patriarkh Sergii kak liturgist Patriarch Sergius as a liturgist], Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii [Journal of the Moscow Patriarchate], no. 5. Moscow, 1994, pp. 37–49.
- Kravetsky A. G., Pletneva A. A. Istoriya tserkovnoslavianskogo yazyka v Rossii (konets XIX–XX v.) [History of the Church Slavonic language in Russia (late XIX–XX centuries)]. Moscow, 2001, 400 p.
- Modest (Strelbitsky), archbishop. O tserkovnom Oktoikhe [About the Church Octoechos]. Vilna, 1865, 112 p.
- Octoechos, 5–8 voices. Moscow, 1996, 672 p.
- Proekt dokumenta “Tserkovnoslavianskii yazyk v zhizni Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi XXI veka” [Draft document “Church Slavonic language in the life of the Russian Orthodox Church of the 21st century”]. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1542499.html> (accessed: 02.15.2024).
- RGIA, coll. 814, aids 1, no. 49, p. 104.

A. М. Осипов. Богословское содержание воскресного Октоиха
A. M. Osipov. Theological content of the resurrectional Octoechos

Sobranie pisem svyatitelya Feofana [Collection of letters of St. Theophan]. Vol. 2. Moscow, 1898, 240 p.

Sove B. I. Problema ispravleniya bogoslužebnykh knig [The problem of correcting liturgical books], Bogoslovskie Trudy [Theological works]. Part 5. Moscow, 1970, p. 25–68.

ТЕОЛОГИЯ

СИРИЙСКИЙ АПОКАЛИПСИС ДАНИИЛА: МЕСТО В АПОКАЛИПТИЧЕСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ И ИСТОРИОГРАФИЯ

ПИТАТЕЛЕВ РОМАН ВАЛЕРЬЕВИЧ

СРЕТЕНСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ (Россия, Москва)
RPITATELEV@GMAIL.COM

АННОТАЦИЯ: сирийская апокалиптическая литература зародилась внутри христианской общины и получила дальнейшее развитие на фоне византийско-персидских войн и арабских завоеваний. В число текстов, появившихся в этот сложный период, входит Сирийский апокалипсис Даниила (далее – САД). В статье рассматривается история изучения данного текста и вопросы, связанные с возможной средой его происхождения. Первые два издания апокалипсиса были подготовлены исследователями М. Слабчиком и М. Хенцем. Работа М. Слабчика опубликована в 2000 году и представляет перевод на язык эсперанто с единственной рукописи Harvard syr. 42. Монография М. Хенце издана в 2001 году и включает перевод и комментарий. В 2003 году архиеп. Александр (Голыцын) выдвинул гипотезу о создании САД в монашеской среде, что объясняет отсутствие прямых отсылок на исторические реалии и игнорирование темы теодицеи со стороны автора. Э. Сальвесен отвергает гипотезу о монашеской среде составления апокалипсиса, отмечая субстрат иудейской лексики. В 2014 году М. Рамуш уделяет внимание роли канонической книги Даниила для САД. Самой последней работой является статья М. Хенце 2017 года, где разбирается лексика из 13-й главы, в которой происходит переход от нарратива к видениям. Таким образом, последние исследования показывают, что ученые все больше внимания обращают на отдельные аспекты текста, позволяющие уточнить знания об апокалипсисе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Сирийский апокалипсис Даниила, апокалипсис, сирийская письменность, пророк Даниил, апокриф, Сирийское сказание об Александре.

THEOLOGY

SYRIAC APOCALYPSE OF DANIEL AND ITS PLACE AMONG APOCALYPTIC WRITING AND HISTORIOGRAPHY

PITATELEV ROMAN VALERYEVICH

SPRETSKY THEOLOGICAL ACADEMY (RUSSIA, MOSCOW)

RPITATELEV@GMAIL.COM

ABSTRACT: syriac apocalyptic literature originated within the Christian community and was further developed against the background of the Byzantine-Persian wars and Arabic conquests. Among the texts that emerged during this difficult period is the Syriac Apocalypse of Daniel (hereafter, SAD). This article discusses the history of the study of this text and questions related to the possible context of its origin. The first two editions of the apocalypse were prepared by the researchers M. Slabczyk and M. Henze. M. Slabczyk's work was published in 2000 and represents a translation into Esperanto from a single manuscript Harvard syr. 42. M. Henze's monograph was published in 2001 and includes a translation and commentary. In 2003, Archbishop Alexander (Golitzin) suggested that the SAD could have been created in a monastic setting, which explains the lack of direct references to historical events and the author's neglect of theodicy. A. Salvesen rejects the hypothesis regarding a monastic environment of the composition of the apocalypse, noting the substratum of Jewish vocabulary. M. Ramos in his 2014 dissertation focuses on the role of the canonical book of Daniel for the SAD. M. Henze in his most recent article written in 2017 examines the vocabulary from Chapter 13, which forms the transition from narrative to visions. Thus, recent studies show that scholars are increasingly focusing on particular aspects of the text to clarify our knowledge about the apocalypse.

KEYWORDS: the Syriac Apocalypse of Daniel, apocalypse, Syriac literature, prophet Daniel, apocrypha, Syriac Alexander Legend

Сирийская апокалиптическая литература

Отношение первых сирийских христиан к апокалиптическому жанру отражается в рецепции книги Откровения Иоанна Богослова. Ее статус

на начальном этапе формирования сирийского канона Нового Завета оставался неоднозначным. С. Брок полагает, что перевод на сирийский язык 2 Пет., 2–3 Ин., Иуд. и книги Откровения был подготовлен лишь в VI веке [Brock 2020: 99]. С другой стороны, Дж. Бювер отмечает, что преп. Ефрем Сирин (306–373) уже в IV столетии ссылался на сирийский текст Откровения [Bewer 1900: 349–351], что делает вероятным наличие сирийского перевода книги уже в его время. Кроме этого, сирийские экзегеты весьма редко составляли комментарии к книге Откровения. Согласно В. Витаковскому, известны только два толкования: первое – анонимное толкование, составленное до 1088 года, исходя из датировки рукописи, в которой данное толкование сохранилось; второе толкование относится к Дионисию Бар Салиби, жившему в XII столетии [Witakowski 2014: 668].

Однако, несмотря на сложности, связанные с рецепцией канонической книги Откровения Иоанна Богослова, нежелание сирийских христиан принимать литературу подобного рода вскоре было преодолено.

В VII веке на фоне византийско-персидских войн и арабских завоеваний произошел резкий всплеск апокалиптической литературы: были написаны «Малый/Юный Даниил», «Сирийский апокалипсис Даниила», «Эдесский апокалипсис», «Откровение Псевдо-Мефодия Патарского», «Откровение Псевдо-Ефрема», «Евангелие двенадцати апостолов» [Witakowski 2014: 669]. При этом «Малый/Юный Даниил» и «Сирийский апокалипсис Даниила» (далее – САД) не содержат прямых отсылок на исторические реалии, что резко отличает их от других текстов.

САД состоит из двух частей: исторического повествования и последовательности апокалиптических видений. Историческая часть опирается на каноническую книгу Даниила и выстраивает повествование вокруг захвата священных сосудов Иерусалимского храма царем Навуходоносором и их последующей судьбе при Валтасаре, Синаххерибе, Асархаддоне, Кире и Дарии. Осквернение богослужебных сосудов приводит к сокрушительному падению держав, а бережное и внимательное отношение к ним, наоборот, открывает возможность познания Бога, как в случае с Дарием: «И совершил он (Дарий) поклонение в святилище, и открылись глаза его, и увидел он свет, и восхвалял Бога живого, и ходил по всем улицам Иерусалима» (здесь и далее перевод сделан автором работы с сирийского языка на основе текста из Henze 2001). Эсхатологическая часть произведения представляет длинное видение Даниила о конце времен, которое начинается с восстания народов Севера: «И восстанут народы с севера, многие волнения и сильное землетрясение будет по всей земле» [Henze 2001: 39]. Завершается

пришествием Мессии на гору Сион и эсхатологическим пиром в Новом Иерусалиме: «Тогда соберет Господь Саваоф всех избранных Израиля, и всех рассеянных [из колена] Иуды, и все семя Авраама, и устроит праздник для Сиона и пир для Иерусалима» [Henze 2001: 63].

История исследования САД

Два первых издания САД были подготовлены практически одновременно и независимо друг от друга: исследователями М. Слабчиком и М. Хенцем. Работа М. Слабчика [Slabczyk 2000] опубликована в 2000 году и представляет перевод текста на язык эсперанто с единственной рукописи Harvard syr. 42.

Наиболее фундаментальное исследование по САД представляет книга «The Syriac Apocalypse of Daniel: Introduction, Text, and Commentary» [Henze 2001], которая написана М. Хенце на английском языке и включает авторский перевод и комментарий САД. Книга появилась в 2001 году, лишь год спустя после публикации М. Слабчика. В основе издания и перевода М. Хенце также лежит единственная рукопись Harvard syr. 42. Во введении автор анализирует рукопись, ее структуру, шрифт, характерные особенности разлиновки, объем, а также описывает предысторию обнаружения рукописи и ее потенциальную дату составления. Исследователь полагает, что рукопись следует датировать XII–XIII вв. [Henze 2001: 2], однако в статье 2018 года автор пересматривает данную точку зрения и предлагает более позднюю датировку, относя рукопись к XV веку [Henze 2018: 555], что можно заключить благодаря схолии на страницах с письмами Иоанна Дальятского.

М. Хенце сравнивает САД с другими апокалиптическими и апокрифическими текстами, в которых фигура пророка Даниила занимает центральное место. Среди множества похожих произведений, в том числе переводов с арабского, армянского, древнегреческого, древнееврейского, персидского, славянского и сирийского, наиболее релевантным для исследования САД является «Видение юного Даниила», также называемое «Малый/Юный Даниил» [Henze 2001: 7]. Ученый приводит несколько аргументов в пользу сходства двух апокалипсисов. Во-первых, оба текста были изначально составлены на сирийском языке, на что указывает отсутствие греческого калькирования, а также аллюзии на фрагменты канонических книг Ветхого Завета по Пешитте. Собственные имена царей передаются по сирийскому переводу Библии, а не по LXX. Во-вторых, в двух апокалипсисах встречаются практически дословные схожие отрывки, что свидетельствует либо о влиянии одного текста на другой, либо о едином общем источнике.

В отсутствии внешних отсылок и указаний на дату появления САД и авторства, М. Хенце пытается обнаружить внутренние косвенные свидетельства, которые бы позволили предложить аргументированные гипотезы относительно датировки и атрибуции текста. Автор обращает внимание на мотив «северных врат», которые будут открыты во время пришествия антихриста и через которые «народы севера» вторгнутся в мир [Henze 2001: 11]: «Тогда откроются перед ним (антихристом) северные врата, и выйдет войско Мебагбела и множество сынов Агога и Магога, довольно крупные фигурой, крепкие силой и весьма многочисленными» [Henze 2001: 47]. Иосиф Флавий в «Иудейской войне» рассказывает историю о возведении врат Александром Великим к югу от Каспийского моря для защиты от скифских племен, которых иудейский историк соотносил с народами земли Магога из Ез. 38:2 [Henze 2001: 12]. Эти народы будут сопровождать сатану и сражаться с народом Божиим перед вторым пришествием Мессии (Откр. 20:7–10). В дальнейшем история с «северными вратами» встречается в греческом произведении Псевдо-Каллисфена «Роман об Александре», датируемом III веком н. э. В сирийской письменности «северные врата» впервые упоминаются в «Сирийском сказании об Александре», где достаточно подробно описывается процесс возведения врат и даже приводятся точные размеры и материалы, использовавшиеся при постройке. Поэтому, согласно М. Хенце, нижней границей для датировки САД служит дата составления «Сирийского сказания об Александре», которое относят к 629–630 гг. [Henze 2001: 13]. Это произведение послужило источником для многих текстов сирийской апокалиптической литературы, в том числе для «Откровения Псевдо-Мефодия» (данному апокалипсису посвящена работа русского ученого В. М. Истрина под названием «Откровение Мефодия Патарского и апокрифические видения Даниила в византийской и славяно-русской литературах». – *Прим. авт.*), одного из самых распространенных апокалипсисов в византийский период, впоследствии переведенного на многие языки, в том числе славянский. Исследователь отмечает несколько общих мотивов между САД и «Откровением Псевдо-Мефодия», но исключает влияние последнего. Кроме того, по языку, идеям и жанру САД напоминает более раннюю иудейскую апокалиптическую литературу. Поэтому в качестве верхней датировки служит дата написания «Откровения Псевдо-Мефодия», а именно 690–691 гг. [Henze 2001: 14]. Таким образом, по мнению М. Хенце, САД, скорее всего, был написан до конца VII века.

М. Хенце также приводит литературный анализ произведения, разделяя текст на историческую и поэтическую составляющие. Историческая

часть включает эпизоды, напоминающие отрывки из книг Ветхого Завета, где описываются истории, случившиеся с Навуходоносором, Синаххерибом, Киром Великим и Дарием. Далее следуют главы, раскрывающие эсхатологические видения пророка Даниила о царствовании антихриста, втором пришествии Христа, воскресении мертвых и новом Иерусалиме.

Основная часть монографии М. Хенце посвящена изданию сирийского текста, сопровождаемого текстологическими и литературными комментариями, а также переводу САД на английский язык. После перевода автор помещает фотографии листов рукописи. Впоследствии в 2006 году М. Хенце сделал немецкий перевод САД в книге «*Syrische Danielapokalypse*», где он пересматривает датировку апокалипсиса на более ранний период: с VII века на IV–V вв., отталкиваясь от датировки «Малого/Юного Даниила», предложенной К. Бергером [Henze 2006: 20]. Таким образом, М. Хенце положил основу для дальнейшего изучения САД.

После публикации работы М. Хенце на английском языке САД привлёк внимание исследователей. В 2003 году архиеп. Александр (Голицын) написал статью, в которой выдвигается гипотеза о создании САД в монашеской среде [Golitzin 2011: 69]. М. Хенце отмечал следующее несоответствие в тексте САД: отсутствие прямых отсылок к историческим реалиям и игнорирование темы теодицеи со стороны автора [Henze 2001: 11]. Архиеп. Александр пытается объяснить подобный диссонанс тем, что апокалипсис мог быть изначально написан внутри монашеской общины. Вопросы теодицеи преимущественно затрагивались в проповедях, письмах епископов или обсуждались философами-богословами, монахи же в первую очередь обращали внимание на внутренний мир человека [Henze 2001: 11].

Другой аргумент в пользу наличия связи между САД и сирийским монашеством заключается в употреблении термина *qyāma*, что означает «завет», «договор», присущего сирийской аскетической традиции начиная с Афраата Персидского [Henze 2001: 74]. В христианских творениях лексема часто употребляется в словосочетаниях *bnay qyāmā* («сыны завета») и *bnāt qyāmā* («дочери завета»), относящихся к группе аскетов [Henze 2001: 75]. С другой стороны, *qyāmā* восходит к корню *qwt*, который также образует форму *qyāmtā* («воскресение») [Smith 1903: 504]. Поэтому автор полагает, что *bnay qyāmā* также может иметь значение «сыны воскресения». Кроме того, данное словосочетание появляется в той главе САД, где происходит переход от нарратива о жизни Даниила в Вавилоне и Персии к видению последних времен. Помимо

упомянутого термина, архиеп. Александр подбирает целую группу слов, которыми наполнены аскетические творения монахов, таких как Ефрем Сирин, Исаак Сирин, Иоанн Дальятский, и в то же время встречаются в САД, например: «мудрец» [*hakkima*], «чудесный» [*tmih*], «видение» [*hezwa*], «раскрыть» [*gla*], «сподвигать» [*z'a*]. Это указывает на единый терминологический аппарат монашеских текстов и САД.

Помимо терминологической основы для сходств между монашескими трактатами и САД, архиеп. Александр подробно останавливается на теме истинных и ложных видений. Во-первых, исследователь отмечает вероятное влияние богословия Евагрия Понтийского, творения которого переводились и распространялись среди восточных христиан, на автора САД. Во-вторых, архиеп. Александр не исключает, что автор САД был хорошо знаком со сборником рассказов о жизни египетских отцов-пустынников «Лавсаик», поскольку в VII веке данный труд был переведен на сирийский язык [Henze 2001: 82].

Кроме того, архиеп. Александр отмечает, что манускрипт, содержащий текст САД, на две трети состоит из творений восточносирийского монаха Иоанна Дальятского, жившего в VIII веке [Муравьев 2010: 601]. Последний в своих сочинениях акцентировал внимание на преображении человека, способного вместить божественную славу [Golitzin 2011: 97], что подкрепляет аргумент о сосредоточенности монахов на внутреннем мире. Наличие САД в составе рукописи, которая содержит преимущественно монашеские тексты, также может свидетельствовать о монашеском происхождении апокалипсиса, по мнению автора статьи.

Таким образом, архиеп. Александр, предложив аргументы относительно контекста создания САД, положил начало более глубокому литературному анализу текста.

Э. Сальвесен в рецензии на сборник, где опубликована статья архиеп. Александра, отвергает его гипотезу о том, что САД появился в монашеской среде [Salvesen 2013: 421]. Она полагает, что архиеп. Александр упустил из виду, что мотивы, пронизывающие апокалипсис, и его лексика указывают на значительный иудейский субстрат. САД, согласно Э. Сальвесен, представляет состоящее из нескольких пластов сочинение, которое на финальной стадии формирования действительно могло быть отредактировано внутри монашеской общины [Salvesen 2013: 421].

В 2014 году М. Рамуш написал кандидатскую работу на португальском языке, посвященную САД [Ramos 2014]. В отличие от М. Хенце, М. Рамуш уделяет особое внимание книге Даниила, входящей в состав ветхозаветного канона. Он разбирает место канонической книги

Даниила в иудейской и христианской традициях, анализирует контексты, где встречается история о Гоге и Магоге из Ветхого Завета, Септуагинты, книги Юбилеев, кумранских рукописей, сочинений Иосифа Флавия, 3-й книги Еноха, Откровения Иоанна Богослова, трудов Исидора Севильского и памятников сирийской письменности, в том числе нескольких текстов, посвященных Александру Македонскому. Поскольку фигура антихриста занимает важное место в САД, М. Рамуш приводит примеры восприятия образа антихриста в хронологической последовательности. Как и М. Хенце, М. Рамуш использует рукопись Harvard syr. 42 для перевода на португальский язык.

Самой недавней работой, посвященной САД, является статья М. Хенце 2017 года, где разбирается лексика из 13-й главы, в которой происходит переход от нарратива к видениям. Автор апокалипсиса прибегает к набору терминов, маркирующих приближение конца времен и исполнение правды: «времена последних дней века сего», «конец исполнения», «конец дней», «конец времен», «исполнение времен», «исполнение Иерусалима», «конец концов» [Henze 2018: 561–562]. М. Хенце отмечает неопределенный характер данных выражений, которые либо являлись техническими терминами, либо использовались переписчиками довольно свободно в повседневной речи. Исследователь анализирует употребление приведенных выражений в сочинениях, имеющих сходство с САД и относящихся к иудейской апокалиптической традиции: 4-я книга Ездры, 2-я книга Варуха, перевод Пешитты канонической книги пророка Даниила, сирийский перевод книги Товита. Помимо текстологического разбора в данной статье исследователь сообщает об обнаружении еще одной рукописи с сирийским текстом САД. Манускрипт MS 281 в настоящее время хранится в церкви Сорока мучеников в Мардине (Турция) [Henze 2018: 556]. MS 281 сохранил только первую половину САД. Текст обрывается на половине предложения, следующий пустой лист является последним в манускрипте. В дальнейшем необходимо провести сравнение текста САД из обнаруженного манускрипта с текстологической традицией Harvard syr. 42.

В настоящее время сирийский оригинал САД доступен и в электронном формате. Доступ можно получить через корпус текстов CAL (Comprehensive Aramaic Lexicon), где представлены арамейские тексты от IX века до н. э. до XIII века н. э. [URL: <https://cal.huc.edu/index.html>]. Текст САД приведен по изданию М. Хенце из книги *The Syriac Apocalypse of Daniel: Introduction, Text, and Commentary*, основанному на одной рукописи Harvard syr. 42 [URL: https://cal.huc.edu/get_file_info.php?coord=60406]. Каждая лексема привязана

к нескольким арамейским словарям, в том числе Thesaurus Syriacus под ред. R. Payne-Smith, Compendious Syriac Dictionary под ред. J. Payne-Smith, Lexicon syriacum под ред. C. Brockelmann, DJPA и DCPA под ред. M. Sokoloff и Dictionary of the Targumim под ред. M. Jastrow.

Помимо монографий и статей, посвященных непосредственно САД, было написано несколько исследований, в которых ученые косвенно затрагивают текстуальную традицию САД в сравнении с другим сирийским апокалипсисом «Малый/Юный Даниил» и размышляют о потенциальном общем источнике с САД. М. Слабчик и М. Хенце проводят параллели между САД и апокалипсисом «Малый/Юный Даниил», однако воздерживаются от более подробного компаративного анализа. В 2014 году С. Брок перевел на английский язык данный сирийский апокалипсис, приписываемый пророку Даниилу [Brock 2014: 267–285]. В переводе предложения, схожие с текстом САД, отмечены курсивом. В 2017 году С. Брок подготовил новый перевод «Малого/Юного Даниила» на английский язык, дополнил статью сирийским текстом и более детально остановился на вопросе сопоставления двух апокалипсисов [Brock 2017: 250–284]. Исследователь полагает, что распределение общего материала в двух произведениях не следует четкой последовательности. Поэтому маловероятна ситуация, при которой составитель одного из сочинений заимствовал непосредственно из другого. По мнению С. Брока, подобное распределение общих фрагментов может указывать на то, что составители обоих апокалипсисов пользовались одним общим источником. При этом на данный момент неизвестно, какое из двух произведений лучше сохранило исходный вариант первоисточника [Brock 2017: 253–255]. В связи с наличием дословных сходств между двумя текстами С. Брок обращается к САД для реконструкции нескольких фрагментов текста «Малого/Юного Даниила», сохранившегося лишь фрагментарно в одной единственной рукописи под названием Additional 18715.

Таким образом, с момента публикации первого исследования, посвященного САД, ученые перевели данное произведение на несколько европейских языков и начали обсуждать потенциальную датировку и контекст составления текста, привлекая другие сирийские и несирийские источники.

ЛИТЕРАТУРА

Истрин В. М. Откровение Мефодия Патарского и Апокрифические Видения Даниила в Византийской и Славяно-Русской Литературах. М.: Университетская типография, 1897. 546 с.

- Муравьев А. В. Иоанн Саба / Православная энциклопедия. Т. 24. М.: Церковно-научный центр Русской Православной Церкви, 2010. С. 601–604.
- Электронный ресурс. URL: https://cal.huc.edu/get_file_info.php?coord=60406 (дата обращения: 18.02.2024).
- Bewer J. The History of the New Testament Canon in the Syrian Church // The American Journal of Theology. Vol. 4. Chicago: The University of Chicago Press, 1900. P. 345–363.
- Brock S. The Bible in the Syriac Tradition. Piscataway: Gorgias Press, 2020. 200 p.
- Brock S. 'The Young Daniel': A Little Known Syriac Apocalyptic Text. Introduction and Translation // Revealed Wisdom: Studies in Apocalyptic in Honour of Christopher Rowland. Leiden – Boston: Brill, 2014. P. 267–285.
- Brock S. The Small/Young Daniel Re-edited // The Embroidered Bible Studies in Biblical Apocrypha and Pseudepigrapha in Honour of Michael E. Stone. Leiden – Boston: Brill, 2017. P. 250–284.
- DiTommaso L. The Book of Daniel and the Apocryphal Daniel Literature. Leiden – Boston: Brill, 2005. 548 p.
- Golitzin A. A Monastic Setting for the Syriac Apocalypse of Daniel // To Train His Soul in Books: Syriac Asceticism in Early Christianity. Washington, DC: Catholic University of America Press, 2011. P. 66–98.
- Henze M. The Syriac Apocalypse of Daniel: Introduction, Text, and Commentary (Studien und Texte zu Antike und Christentum, 11). Tübingen: Mohr Siebeck, 2001. 157 p.
- Henze M. Seeing the End: The Vocabulary of the End Time in Syriac Apocalypse of Daniel 13 // The Embroidered Bible Studies in Biblical Apocrypha and Pseudepigrapha in Honour of Michael E. Stone. Leiden: Brill, 2018. P. 554–568.
- Henze M. Syrische Danielapokalypse. Gütersloh: Gütersloher Verlagshaus, 2006. 84 p.
- Smith P., Smith R. A Compendious Syriac Dictionary: Founded upon the Thesaurus Syriacus of R. Payne Smith. Oxford: The Clarendon Press, 1903. 626 p.
- Ramos M. O Livro Sirnaco de Daniel: Texto, Traduzro e Comentório (Phd Thesis), 2014. 223 p.
- Slabczyk M. Apokalipso de Daniel Profeta en la lando Persio kaj Elamo: Sirian tekston, Esperanton tradukon kaj komenton. Wien: Arkado, 2000.
- Salvesen A. Review of Young – Blanchard (eds.), To Train His Soul in Books, in Church History. Vol. 82. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. P. 420–422.
- Witkowski W. Syriac Apocalyptic Literature // The Armenian Apocalyptic Tradition: A Comparative Perspective. Leiden – Boston: Brill, 2014. P. 667–687.

REFERENCES

- Istrin V. M. Otkrovenie Mefodiya Patarskogo i Apokrificheskie Videniya Daniila v Vizantiiskoi i Slavyano-Russkoi Literaturakh. Moscow, Universitetskaya tipografiya, 1897, 546 p.
- Murav'ev A. V. Ioann Saba / Pravoslavnaya ehntsiklopediya, vol. 24. Moscow, Tserkovno-nauchnyi tsentr Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi, 2010, pp. 601–604. Available at: https://cal.huc.edu/get_file_info.php?coord=60406 (accessed: 18.02.2024).
- Bewer J. The History of the New Testament Canon in the Syrian Church // The American Journal of Theology, vol. 4. Chicago: The University of Chicago Press, 1900, pp. 345–363.
- Brock S. The Bible in the Syriac Tradition. Piscataway: Gorgias Press, 2020, 200 p.
- Brock S. 'The Young Daniel': A Little Known Syriac Apocalyptic Text. Introduction and Translation // Revealed Wisdom: Studies in Apocalyptic in Honour of Christopher Rowland. Leiden – Boston, Brill, 2014, p. 267–285.
- Brock S. The Small/Young Daniel Re-edited // The Embroidered Bible Studies in Biblical Apocrypha and Pseudepigrapha in Honour of Michael E. Stone. Leiden – Boston, Brill, 2017, pp. 250–284.
- DiTommaso L. The Book of Daniel and the Apocryphal Daniel Literature. Leiden – Boston, Brill, 2005, 548 p.
- Golitzin A. A Monastic Setting for the Syriac Apocalypse of Daniel // To Train His Soul in Books: Syriac Asceticism in Early Christianity. Washington, DC: Catholic University of America Press, 2011, p. 66–98.
- Henze M. The Syriac Apocalypse of Daniel: Introduction, Text, and Commentary (Studien und Texte zu Antike und Christentum, 11). Tübingen, Mohr Siebeck, 2001, 157 p.
- Henze M. Seeing the End: The Vocabulary of the End Time in Syriac Apocalypse of Daniel 13 // The Embroidered Bible Studies in Biblical Apocrypha and Pseudepigrapha in Honour of Michael E. Stone. Leiden, Brill, 2018, pp. 554–568.
- Henze M. Syrische Danielapokalypse. Göttersloh, Göttersloher Verlagshaus, 2006, 84 p.
- Smith P., Smith R. A Compendious Syriac Dictionary: Founded upon the Thesaurus Syriacus of R. Payne Smith. Oxford, The Clarendon Press, 1903, 626 p.
- Ramos M. O Livro Siríaco de Daniel, Texto, Traduzro e Comentário (Phd Thesis), 2014, 223 p.
- Slabczyk M. Apokalipso de Daniel Profeta en la lando Persio kaj Elamo: Sirian tekston, Esperanton tradukon kaj komenton. Wien, Arkado, 2000.
- Salvesen A. Review of Young – Blanchard (eds.), To Train His Soul in Books, in Church History, vol. 82. Cambridge, Cambridge University Press, 2013, pp. 420–422.
- Witakowski W. Syriac Apocalyptic Literature // The Armenian Apocalyptic Tradition: A Comparative Perspective. Leiden – Boston, Brill, 2014, pp. 667–687.

ТЕОЛОГИЯ

ВНЕБОГОСЛУЖЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРИХОДСКОГО СВЯЩЕННИКА В РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ПРОТ. ВИКТОРА ГУРЬЕВА)

КОХАНОВ ИВАН АНДРЕЕВИЧ, ИЕРЕЙ

СТУДЕНТ МАГИСТРАТУРЫ, 2-й КУРС СРЕТЕНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ (РОССИЯ, МОСКВА)

IVANKOKH@GMAIL.COM

АННОТАЦИЯ: статья посвящена вопросам деятельности приходских священников в России в конце XIX – начале XX века, которую они проводили во внебогослужебное время. На примере выдающегося пастыря, протоиерея Виктора Гурьева (1842–1912) демонстрируется, какое значительное влияние мог оказывать на общество приходской священник в различных сферах жизни, таких как образование и воспитание подрастающего поколения, публицистика, общественная и социальная деятельность, семья.

На основе анализа изученных источников, сопоставления исторических свидетельств и биографических данных, в исследовании определяется сфера интересов и деятельности прот. Виктора Гурьева, а также тот вклад и положительное влияние, которое он оказал на большое количество людей: на собственных детей, на прихожан, на своих читателей, на собратьев-священников, а также на последующие поколения приходских пастырей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: православие в России, церковное образование, религиозное образование, приходской священник, священнослужитель, церковно-приходская школа, законоучитель, проповедь, публицистика, священник в XIX веке, семья священника.

THEOLOGY

OFF-DUTY SERVICE OF THE PARISH PRIEST IN RUSSIA IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURY (ON THE EXAMPLE OF ARCHPRIEST VICTOR GURIEV)

KOKHANOV IVAN ANDREEVICH, PRIEST

STUDENT OF THE 2ND YEAR OF THE MASTER'S DEGREE, SRETENSKY THEOLOGICAL ACADEMY
(RUSSIA, MOSCOW)

IVANKOKH@GMAIL.COM

ABSTRACT: the article focuses on activities of the Russian parish priests in the late XIX – early XX century they did when being off-duty of divine services. Archpriest Victor Guriev (1842–1912) was a remarkable person, a good priest, and it is shown (as an example), how such a significant impact a parish priest was having on society in different spheres of life: community, social and educational activities, publicistic works, upbringing of the younger generation, a family life.

On the basis of the analysis of the sources studied, the comparison of historical evidence and biographical data, the study determines the scope of interests and activities of Fr. Victor Guriev. The article reveals the positive influence that Fr. Victor Guriev had on a great number of people: his own children, parishioners, his readers, brethren-priests, as well as on subsequent generations of parish clergymen.

KEYWORDS: Orthodoxy in Russia, church education, religious education, parish priest, clergyman, parochial school, religion teacher, sermon, publicistic works, priest in the XIXth century, a priest's family.

В книге «О должностях пресвитеров приходских», первом в России руководстве по пастырскому богословию, изданному в 1776 г., мы встречаем такое определение основ долга священнического служения:

«Четыре должности суть, которые исполнять прилежно обязаны пресвитеры.

Первая: проповедовать слово Божие, не опуская благовременного случая, и тем прихожанам своих приводить в познание веры, и к житию честному христианскому, по наставлению святого апостола Павла: “Проповедуй слово, настой благовременне и безвременне, обличи, запрети, умоли, со всяким долготерпением и учением” (2 Тим. 4, 2).

Вторая: препровождать житие, согласно учению евангельскому, и тем представлять себя примером святой жизни: подобает бо, поучает апостол Павел “епископу без порока бытии, якоже Божию строителю, не себе угождающу...” (Тит.1, 7–9).

Третья: строение таин Божиих, которых единственно тот предмет и намерение есть, чтоб верующих во Христа Господа утвердить в вере и святом житии. И сим средством совершить их в жизнь вечную, во Царствие Небесное.

Четвертая: молитва ко Богу, которая столь благопотребна и нужна есть проповедникам и строителям тайнодействия, что они без нее ни проповедовать слова Божия, ни сами свято жить, ниже Богоугодно священнодействовать не могут...» [О должностях 2004: 5–6].

Следуя этой классификации, в данное исследование мы не будем включать анализ богослужебной, духовнической и молитвенной жизни протоиерея Виктора Гурьева. Основное внимание будет уделено вопросам проповедования слова Божия и препровождения евангельского жития, согласно первой и второй должности каждого приходского пресвитера.

Необходимо уточнить, что в ряде авторитетных курсов пастырского богословия, например в 8-м томе «Настольной книги священнослужителя», под внебогослужебной деятельностью пастыря может подразумеваться широкий спектр служений священника, в числе которых: совершение, «строительство» Таинств (или так называемая тайноводственная деятельность), духовническая практика, опыт молитвы, вопросы воспитания своих духовных чад в вере, проповедование Слова Божия, учительство [Настольная книга]. В контексте данного исследования вопрос о внебогослужебной деятельности пастыря будет рассматриваться в более узком, прикладном аспекте. Иными словами, мы обратим внимание на то, как пастырь следовал своему служению за рамками совершения Евхаристии, Таинств, треб.

Как пример такого подхода можно привести раздел одного из недавно изданных учебников по пастырскому богословию для бакалавров

теологии под общей редакцией митрополита Илариона (Алфеева). В 13-й главе данного учебного пособия, которая так и называется «Внебогослужебная деятельность пастыря», рассматриваются такие вопросы, как катехизация для взрослых, проведение кружков и лекториев, участие в благотворительности, миссионерская работа и даже присутствие пастыря в общественном и информационном поле [Пастырское богословие 2021: 7, 227].

Публицистическая и проповедническая деятельность

Для многих верующих людей имя протоиерея Виктора Гурьева ассоциируется с самой известной работой его авторства – «Пролог в поучениях на каждый день года» (первое издание в 1889 г.), книгой, которую можно найти в библиотеке каждого приходского пастыря, в обязанности которого входит регулярная подготовка к произнесению проповеди. Особенно это было заметным в советское время и в начале 90-х годов прошлого столетия – во времена, когда круг церковной литературы ограничивался в основном дореволюционными изданиями, книгами зарубежного происхождения и статьями «Журнала Московской патриархии».

Из-под пера протоиерея Виктора Гурьева вышло множество проповедей и поучений, которые он начал публиковать с 1876 г. в сборнике «Душеполезное чтение», журнале «Кормчий», в «Троицких листках». Затем эти поучения были собраны и напечатаны отдельными изданиями, такими как вышеупомянутый «Пролог», «Четии-Минеи в поучениях на каждый день года» (в 4 томах), «Почтения по руководству жития преподобного Серафима Саровского», «Почтения по руководству Патерика Печерского» и др. Особенности этих поучений является их лаконичность, простота изложения и в то же время ясность мысли и самих выводов, которые в виде назидательных истин завершают каждое поучение.

Так, например, в книге «Пролог в поучениях», в беседе на 1 (14) сентября, говоря о чуде преподобного Симеона Столпника, сотворенном над тяжелобольным пресвитером, автор обращает внимание даже не на само чудо, а на то назидание, которое может получить человек, читающий об этом событии. Так, преподобный Симеон Столпник исцеляет некоего пресвитера, который в течение девяти лет болел необъяснимой и неизлечимой болезнью, которая внезапно у него проявилась. Будучи парализованным, буквально «связанным» сатаной, без посторонней помощи несчастный не мог ничего, он даже не был в состоянии перевернуться на другой бок. После исцеления святой Симеон открывает этому пресвитеру, что воздействие сатаны и тяжелая болезнь были попущены

ему за тяжкие грехи, и теперь, избавившись от страданий, ему необходимо очистить душу покаянием, исправиться и, таким образом, не погибнуть для Царства Божия. Подводя итог в своем слове, протоиерей Виктор замечает: «А отсюда какой же может быть урок и для нас, братья? Тот, чтобы мы помнили, что, хотя бесы и ищут, как бы всегда нам делать зло, но без поущения Божия ничего не могут сделать с нами, и что, если хотим избежать их темной власти, то должны избегать грехов и жить добродетельно, помня, что злые духи не могут вредить людям святым и пред Богом благоговеющим» [Гурьев В. 2013: 7].

Краткость изложения, концентрация внимания читателя на конкретном эпизоде и следующий за этим вывод – отличительная черта поучительного слова прот. Виктора:

«Если же, наконец, знаем, что бесы постоянно ищут вредить нам и им попускается это за грехи наши, то должны и вообще быть постоянно внимательными к себе, к своим мыслям, намерениям и делам, должны постоянно бодрствовать и облекаться во все те оружия, которые указаны нам в Слове Божьем против врагов нашего спасения. Трезвитесь же и бодрствуйте, пока супостат ваш дьявол, как лев рыкая, ходит, ища кого поглотити (1Петр. 5, 8). Аминь» [Гурьев В. 2013: 7].

Добавим интересную деталь: подготовке такого сборника предшествовала большая исследовательская работа, поскольку в оригинале книга «Пролог», или «Синаксарий» (более верное ее название), существовала в разных вариантах, и вариативность ее состава была обусловлена временем ее создания, а также определялась географией ее использования. В ряде славянских прологов отсутствовали поучения на некоторые дни или, наоборот, на один день могли приводиться несколько разных поучений. Фактически прот. Виктор составил новый сборник поучений на основе существовавшего прежде церковнославянского пролога, с похожей логикой и структурой, но новый сборник, изложенный русским литературным языком, был более понятен читателю конца XIX века, он был удобен ввиду его краткости и целостной структуры.

Свои поучения протоиерей Виктор отправлял в печать регулярно – начиная с 1876 г. и до самой своей смерти в 1912 г. Будучи на покое, находясь по здоровью за штатом, в течение двух лет отец Виктор регулярно записывал и отправлял в редакцию свои проповеди и поучения. И это несмотря на постоянное лечение (из-за периодических осложнений болезней) и слабеющее зрение. Свой последний текст, «Смертный час», он завершил за несколько минут до того момента, как впасть в забытие, в котором находился уже практически до самого конца.

Преподавательская деятельность

Масштаб личности протоиерея Виктора Гурьева не определялся только его публицистической и проповеднической деятельностью.

Большую часть своей жизни отец Виктор уделял преподаванию Закона Божия и преподавательской деятельности. Еще в начале своего пастырского пути, будучи священником на сельском приходе с. Ильинское-Толбузино Клинского уезда Московской губернии (1862–1875 гг.), он открыл при храме народную школу [Протоиерей (Прибавления) 1912], ставшую в скором времени лучшей в уезде. Для этой цели в своем саду он отвел землю под школу, также отдал для ее строительства лес, который ему давался из казны. В Ильинском отец Виктор одним из первых в России, как писал об этом автор его биографии [Протоиерей 1913], ввел внебогослужебные собеседования с прихожанами. В храме ни одного воскресного и праздничного дня он не оставлял без проповеди, что в то время было редкостью. Очень скоро молодой сельский батюшка стал учителем в уездном церковно-приходском училище с. Малинское.

В течение сорока последующих лет прот. Виктор был законоучителем в различных учебных заведениях, таких как Шелепихинская земская школа (1879–1880 гг.) [Газета «Гражданинъ» 1887: 3], Покровский церковно-приходский приют (1891–1906 гг.), Покровская церковно-приходская школа (1887–1897 гг.), причем за эту преподавательскую деятельность никакого жалования он не получал. Биограф отмечает, что отец Виктор всегда много размышлял об улучшении качества начального образования, о том, как доходчивее, эффективнее доносить до детей истины о Боге и о сотворенном им мире. Интересовался всем новым в преподавании, участвовал в педагогических съездах и семинарах.

Выдающаяся педагогическая деятельность прот. Виктора привела к тому, что он был избран членом Московского уездного училищного совета [Двадцатипятилетие служения 1887: 2], где ему вверяют наблюдение за земскими начальными школами Московского уезда и руководство ими. Затем его избирают председателем Московского уездного отделения Кирилло-Мефодиевского братства [За четверть века 1910: 323–324]. Таким образом, он становится во главе церковно-школьного дела в Московском уезде, поскольку совмещение этих должностей дает возможность руководить процессами образования в школах всех типов: и земских, и фабричных, и церковно-приходских.

Этому «школьному делу» он посвятил многие годы своей жизни.

В этой должности ему приходилось регулярно посещать учебные

учреждения Московского уезда, следить за их работой, уровнем преподавания, состоянием материально-технической базы. В круг его забот входило не только инспектирование учебных заведений, но и обеспечение их всем необходимым путем ходатайства перед вышестоящим начальством, поиск финансирования, работа по улучшению качества образования и организации учебного процесса, поддержка учителей на местах, поощрение успешных учеников и многое другое.

Вот как писал прот. Виктор в письмах к своему старшему сыну, Петру Викторовичу, который тогда занимал должность делопроизводителя Училищного совета при Святейшем Синоде в Санкт-Петербурге:

«У Б... и в школах учу и постоянно в суе; писать в журналы совсем некогда... Мне дали на ревизию 12 школ»... (2 декабря 1891 г.)»;

«Экзамены у меня на Шелепихе и у Кузмичева (в фабричной школе) прошли по Закону Божьему весьма благополучно, и мой ученик Б. сверх чаяния тоже получил по своему предмету пяток. В уезде пять школ отэкзаменовал, остались две. Л. (священник Сергей Ляпидевский, друг и коллега о. Виктора по журналу «Кормчий») ужасно на меня сердится, что ничего не пишу в “Кормчий”. А писать положительно не могу, ибо (в мае 1892 г.) каждый день в суе и утомляюсь настолько, что иной раз просто чумею от усталости» [Протоиерей 1913].

В 1906 г. отец Виктор отказался от должностей в Училищном совете и в Кирилло-Мефодиевском братстве. В торжественной речи к отцу Виктору члены делегации от Училищного совета указали на то, что благодаря трудам отца Виктора в Московском уезде к 1906 г. насчитывалось 40 церковно-приходских школ, и это было в разы больше, чем в начале его работы 10 лет назад.

Семья протоиерея Виктора Гурьева

Если говорить о влиянии протоиерея Виктора на окружавших его людей, то в первую очередь нужно сказать о его семье и детях, поскольку влияние его личности на прихожан, учеников, читателей, особенно на читающее духовенство, уже было отмечено ранее.

Все дети отца Виктора продолжили в том или ином виде его дело; во многом благодаря его благотворному влиянию они стали выдающимися людьми своего времени.

Так, старший сын отца Виктора, Петр Викторович Гурьев, магистр богословия, с 1890 г. служил при Святейшем Синоде в Санкт-Петербурге в разных должностях, вплоть до должности управляющего канцелярией Святейшего Синода. После революции 1917 г. Петр Викторович

участвовал в подготовке и проведении Поместного собора Российской Православной Церкви, с 1918 г. был назначен управляющим канцелярией Священного Синода, а затем управляющим канцелярией Высшего Церковного Совета [Гурьев П. Интернет-проект].

Петр Викторович обладал хорошим литературным слогом, в церковной периодике того времени можно найти статьи и рецензии его авторства. Однако количество его публикаций незначительно из-за постоянной загруженности на службе в Синоде. С точки зрения общего вклада в богословскую и историческую науку представляет интерес его магистерская диссертация: «Феодор, епископ Мопсуэстский». Эта работа стала первым серьезным исследованием жизни и деятельности раннехристианского сирийского богослова, христология которого считается основой, на которой возникла ересь несторианства.

В 1922 г. Петр Викторович был арестован и проходил по делу Патриарха Тихона как его ближайший сотрудник. После закрытия дела в 1924 г. осужден на заключение и ссылку в Туркестан. После освобождения (в 1934 г.) проживал в г. Можайске, где и умер в 1943 г. от голода [Гурьев П. База данных].

Протоиерей Василий Викторович Гурьев на протяжении сорока с лишним лет был настоятелем храма в честь иконы Божией Матери «Знамение» в соседнем селе Кунцево и внес большой вклад в развитие и укрепление своего прихода, чем оказал неоценимую услугу последующим поколениям. В годы настоятельства отца Василия, при поддержке ктитора храма, тайного советника В. И. Солдатенкова и его супруги, Н. Г. Солдатенковой, храм был полностью перестроен (1911–1913 гг. по проекту архитектора С. У. Соловьева) и обрел свой уникальный облик, дошедший до настоящего времени (храм построен в «ранневизантийском» стиле) [Православные храмы 2017: 5]. Благодаря этому строительству было обеспечено будущее для Знаменского храма: новизна постройки спасла его от разрушения в советские годы. Отец Виктор составил историческую записку об истории храма, собрал значительную по тем временам сумму для перестройки храма, участвовал в разработке проекта внутреннего убранства новопостроенного храма.

В 1916 г. отец Василий отмечал 25-летие своего служения в священном сане. Как отмечалось в статье журнала «Московские церковные ведомости», посвященной этому событию [Двадцатипятилетний юбилей 1916: 723], на торжествах присутствующие отмечали широту пастырской ответственности отца Василия: в частности, упоминается, что протоиерей Василий был организатором и участником ряда проектов:

- лазарет для раненых воинов (основатель и заведующий);
- убежище (приют) для малолетних детей беженцев;
- устройство Коммерческого училища в г. Кунцево (впоследствии школа № 1);
- Знаменское общество вспоможения бедным (председатель);
- состоял членом Московского уездного Кирилло-Мефодиевского братства (в течение 21 года на 1916 г.);
- был законоучителем Кунцевского начального училища;
- был председателем общества благоустройства дачной местности «Старое Кунцево».

В 1937 г. был арестован, осужден следственной тройкой к высшей мере наказания и расстрелян на Бутовском полигоне. В 2005 г. причислен к лику святых, его имя внесено в Собор Новомучеников и Исповедников Церкви Русской [Священномученик священник Василий Гурьев. Новомученики и исповедники].

Старшая дочь Елизавета Викторовна (1873 г. р.) – супруга протоиерея Николая Николаевича Михайловского (ум. 1938 г.). Протоиерей Николай был достойным пастырем, его любили и уважали прихожане, он был инициатором и организатором строительства храма Богоявления Господня в Дорогомилове. Современники вспоминали, что отец Николай совершал богослужения «с религиозным воодушевлением и любовью, требы исполнялись им неукоснительно и немедленно, как у богатых, так равно и у бедных. Благодаря своей сердечности и доступности отец Николай представлял из себя действительно достойного пастыря, снискавшего любовь, симпатии и уважение пасомых» [Михайловский Николай Михайлович. Новомученики и исповедники].

Мария Викторовна (род. ок. 1876 г.) была замужем за священником Феодосием Степановичем Никольским, который был настоятелем церкви Василия Кесарийского на Тверской улице, а в 1936–1937 гг. арестован и расстрелян вместе с шестью священниками в Казахстане по сфабрикованному советскими властями делу. В Казахстан Мария Викторовна отправилась вслед за своим мужем и приложила все усилия, чтобы облегчить его последние дни в ссылке. О смерти супруга Марии Викторовне стало известно только спустя 20 лет [Никольский Феодосий Степанович. Новомученики и исповедники].

Младшая дочь Варвара Викторовна (род. ок. 1878) была супругой священника Иоанна Павловича Успенского. Он был настоятелем домового храма Свт. Григория Богослова при 8-й Шелапутинской классической гимназии в Москве на Девичьем поле, состоял также законоучителем гимназии. Во многом благодаря Михаилу Успенскому, внуку отца

Иоанна и Варвары Викторовны, удалось сохранить память о семье Гурьевых, памятные личные вещи, документы, свидетельства. Михаил Владимирович Успенский выступил заявителем в деле изучения жизни Петра Гурьева, прот. Василия Гурьева, прот. Феодосия Никольского, в том числе для добавления их в базы данных «За Христа пострадавшие: Новомученики и исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в.» и «Духовенство русской православной церкви в XX веке», созданные на базе ПСТГУ [Гурьев Петр Викторович. Новомученики и исповедники]. Рукописный исторический очерк, составленный прот. Василием Гурьевым об истории храма «Знамения» в Кунцеве и окружающих мест, хранился Михаилом Владимировичем и был впоследствии передан ближайшим родственникам, а также приходу возрожденного храма.

При внимательном исследовании жизни и деятельности протоиерея Виктора Петровича Гурьева (в то числе во внебогослужебном аспекте) можно определенно утверждать, что для своего времени это был выдающийся пастырь, преданный своему делу проповедник, просветитель, педагог, оказавший положительное влияние на многих людей: на своих детей, на прихожан, читателей, собратьев-священников, а также на последующие поколения пастырей. Его жизнь и труды при дальнейшем поиске, систематизации и осмыслении могут послужить достойным примером в процессе освоения теории и практики современного пастырского душепопечения.

ЛИТЕРАТУРА

- Газета «Гражданинъ», СПб, № 46 от 15 ноября 1887 года, 3-я полоса.
- Гурьев Виктор, прот. (сост.). Пролог в поучениях на каждый день года. Свято-Успенская Почаевская Лавра, 2013. 784 с.
- Гурьев Петр Викторович. Интернет-проект «Духовенство Русской Православной Церкви в XX веке». URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/person/10236> (дата обращения: 01.06.2023).
- Гурьев Петр Викторович. Новомученики и исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в. URL: http://kuz3.pstbi.ccas.ru/bin/nkws.exe/no_dbpath/ans/nm/?HYZ9EJxGHox-ITcGZeU-yPnUp9XUq** (дата обращения: 01.06.2023).
- Двадцатипятилетие служения в иерейском сане // Московский листок. 1887. № 313. С. 2.
- Двадцатипятилетний юбилей о. протоиерея Знаменской, села Кунцева, Московского уезда, церкви В. В. Гурьева // Московские церковные ведомости. 1916. № 3. С. 723–726.

- За четверть века. 1884–1909: К истории церковно-приходских школ Московской епархии / Изд. Моск. епарх. учил. совета. М., 1910. 544 с.
- Михайловский Николай Михайлович. Новомученики и исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в. URL: http://www.pstbi.ccas.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/charset/ans (дата обращения: 28.05.2023).
- Настольная книга священнослужителя. Т. 8: Пастырское богословие. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pravoslavnoe_Bogosluzhenie/nastolnaja-kniga-svjashhennosluzhitelja-tom-8/#0_1 (дата обращения: 01.06.2023).
- Никольский Феодосий Степанович (1870). Новомученики и исповедники Русской Православной Церкви XX века. URL: http://www.pstbi.ccas.ru/bin/db.exe/ans/nm/?TYZCF2JMTdG6XbuBe8eiynVeeWd67GZfeGisOWd675WdOyUfOuWeCQ* (дата обращения: 28.05.2023).
- О должностях пресвитеров приходских. М.: Сретенский монастырь, 2004. 224 с.
- Пастырское богословие: учебник для бакалавра теологии / Под общей редакцией митрополита Илариона (Алфеева). М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, ИД «Познание», 2021. 384 с.
- Православные храмы. Путешествие по святым местам: еженедельное издание. № 235: Храм иконы Божией Матери «Знамение» в Кунцеве. М., 2017.
- Протоиерей В. П. Гурьев. Прибавления к Церковным ведомостям. 1912. № 3. С. 108–109. URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachment/attachment/a7/53/a753ef8b-9955-4a73-905a-203eeaaaaf46.pdf> (дата обращения: 30.05.2023).
- Протоиерей Виктор Петрович Гурьев: [Жизнь и деятельность]. СПб: Синод. тип., 1913. Вып. 2, 84 с.
- Священномученик священник Василий Гурьев. Новомученики и исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в. URL: http://www.pstbi.ccas.ru/bin/db.exe/no_dbpath/nopanel/ans/nm/?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTcGUse0EdO0Ve8icse-1ae8VyAHIIiA1AiAHYqBbu2dOiUTawlAmspAnRyDHtyPn2n9XInBruEfeH-Vse8iTX3yV8Kffd0idC5Wce-y*E* (дата обращения: 01.06.2023).

REFERENCES

- Dvadsatipyatiletie sluzheniya v iereiskom sane // Moskovskii listok. 1887, no. 313, p. 2.
- Dvadsatipyatiletnii yubilei o. protoiereya Znamenskoi, sela Kuntseva, Moskov. uезда, tserkvi V. V. Gur'eva // Moskovskie tserkovnye vedomosti. 1916, no. 3, pp. 723–726.
- Gazeta “Grazhdanin”, Saint Petersburg, no. 46, 15.11.1887, p. 3.
- Gur'ev Petr Viktorovich. Internet-proekt “Dukhovenstvo Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v XX veke”. Available at: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/person/10236> (accessed: 01.06.2023).

- Gur'ev Petr Viktorovich. Novomucheniki i ispovedniki, za Khrista postradavshie v gody gonenii na Russkuyu Pravoslavnyuyu Tserkov' v XX v. Available at: http://kuz3.pstbi.ccas.ru/bin/nkws.exe/no_dbpath/ans/nm/?HYZ9EJxGHoxITcGZeuyPnUp9XUq** (accessed: 01.06.2023).
- Gur'ev Viktor, prot. (sost.). Prolog v poucheniyakh na kazhdyi den' goda. Svyato-Uspenskaya Pochaevskaya Lavra, 2013, 784 p.
- Mikhailovskii Nikolai Mikhailovich. Novomucheniki i ispovedniki, za Khrista postradavshie v gody gonenii na Russkuyu Pravoslavnyuyu Tserkov' v XX v. Available at: http://www.pstbi.ccas.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/charset/ans (accessed: 28.05.2023).
- Nastol'naya kniga svyashchennosluzhitelya, vol. 8: Pastyrskoe bogoslovie. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Pravoslavnoe_Bogosluzhenie/nastolnaja-kniga-svjashchennosluzhitelja-tom-8/#0_1 (accessed: 01.06.2023).
- Nikol'skii Feodosii Stepanovich (1870). Novomucheniki i ispovedniki Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi XX veka. Available at: http://www.pstbi.ccas.ru/bin/db.exe/ans/nm/?TYZCF2JMTdG6XbuBe8eieynVeeWd67GZfeGisOWd675WdOyUfOuWeCQ* (accessed: 28.05.2023).
- O dolzhnostyakh presviterov prikhodskikh. Moscow, Sretenskii monastyr', 2004, 224 p.
- Pastyrskoe bogoslovie: uchebnik dlya bakalavra teologii / Pod obshchei redaktsiei mitropolita Ilariona (Alfeeva). Moscow, Obshchetserkovnaya aspirantura i doktorantura im. svyatykh ravnoapostol'nykh Kirilla i Mefodiya, ID "Poznanie", 2021, 384 p.
- Pravoslavnye khramy. Puteshestvie po svyatym mestam: ezhenedel'noe izdanie, no 235: Khram ikony Bozhiei Materi "Znamenie" v Kuntseve. Moscow, 2017.
- Protoierei V. P. Gur'ev. Pribavleniya k Tserkovnym vedomostyam. 1912, no. 3, pp. 108–109. Available at: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachment/attachment/a7/53/a753ef8b-9955-4a73-905a-203eeaaaaf46.pdf> (accessed: 30.05.2023).
- Protoierei Viktor Petrovich Gur'ev: [Zhizn' i deyatelnost']. Saint Petersburg, Sinod. tip., 1913, issue 2, 84 p.
- Svyashchennomuchenik svyashchennik Vasilii Gur'ev. Novomucheniki i ispovedniki, za Khrista postradavshie v gody gonenii na Russkuyu Pravoslavnyuyu Tserkov' v XX v. Available at: http://www.pstbi.ccas.ru/bin/db.exe/no_dbpath/nopanel/ans/nm/?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTcGUSe0EdO0Ve8icse1ae8VyAHIIa1AiAHYqBbu2dOiUTawlAmspAnRyDHtyPn2n9XInBruEfeHVse8iTX3yV8Kffd0idC5Wce-y*E* (accessed: 01.06.2023).
- Za chetvert' veka. 1884–1909: K istorii tserkovno-prihodskikh shkol Moskovskoi eparkhii / Izd. Mosk. eparkh. uchil. soveta. Moscow, 1910, 544 p.

ТЕОЛОГИЯ

ВВОД САНИТАРНЫХ НОРМ В СОВЕРШЕНИИ БОГОСЛУЖЕНИЙ В ПЕРИОД ЭПИДЕМИИ COVID-19

РЕЗНИЧЕНКО СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

СТУДЕНТ 2-ГО КУРСА МАГИСТРАТУРЫ СРЕТЕНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

(РОССИЯ, МОСКВА)

REZNICHENKOSERGEY2021@GMAIL.COM

АННОТАЦИЯ: в ходе исследования была зафиксирована достаточно интенсивная и неоднозначная реакция Церкви на вспышку нового вирусного заболевания. Уже на ранних этапах развития и распространения эпидемии, люди (клирики и миряне) разделились на две группы: те, кто беспокоился о безопасности и был готов идти на компромиссы, и те, для кого происходящее не соотносилось с их мировоззрением, религиозной картиной мира. Возникшее разделение позиций существует и по сей день. Однако стоит заметить, что помимо взаимной критики была и плодотворная совместная работа. Создавались различные волонтерские движения, гуманитарная помощь, линии поддержки, проведение онлайн трансляций богослужений. Разумеется, присутствовала и разница в том, как именно та или другая церковь реагировала на вспышку эпидемии и какие изменения предпринимала по отношению к своей внутренней жизни в связи с возникшим положением.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: вспышка COVID-19, реакция Церкви, изменения в жизни верующих в период эпидемии, создание различных способов помощи нуждающимся от волонтеров.

THEOLOGY

THE INTRODUCTION OF SANITARY NORMS IN THE PERFORMANCE OF DIVINE SERVICES, DURING THE EPIDEMIC OF COVID-19

REZNICHENKO SERGEY ALEKSANDROVICH

A SECOND-YEAR MASTER'S STUDENT AT SRETENSKY THEOLOGICAL ACADEMY (RUSSIA MOSCOW)
REZNICHENKOSERGEY2021@GMAIL.COM

ABSTRACT: the study recorded a rather intense and ambiguous reaction of the Church to the outbreak of a new viral disease. Already in the early stages of the development and spread of the epidemic, people (clerics and laity) were divided into two groups, those who were concerned about safety and were ready to compromise, and those for whom what was happening did not correlate with their worldview, the religious picture of the world. The division of positions that emerged exists to this day. But it is worth noting that in addition to mutual criticism, there was also some productive teamwork. Various volunteer movements, humanitarian aid, support lines, and online broadcasts of worship services have been created. Of course, there were also differences in how one church or another responded to the outbreak of the epidemic and what changes it made to its interior life in response to the situation.

KEYWORDS: COVID-19 outbreak, church response, changes in the lives of believers during the epidemic, creation of different ways to help the needy by volunteers.

Довольно часто можно встретить утверждение о том, что после пандемии COVID-19 мир навсегда изменился и уже не вернется к прежнему состоянию. Следует признать, что это категоричное утверждение не лишено оснований. При этом любое конкретное высказывание в данной теме вызывает затруднения в силу отсутствия информации

и исследований данного вопроса. Несомненно, эпидемия, охватившая всю планету, существенным образом повлияла на многие аспекты человеческой жизни.

Эти изменения затронули и сферу деятельности Православной Церкви. Многие верующие в России впервые столкнулись с тем, что им недоступен вход в храм. Восприятие богослужений и других аспектов церковной жизни как чего-то само собой разумеющегося было настолько прочным, что даже трудно было представить, что это может измениться. Закрытие храмов ассоциировалось с гонениями на Церковь, период которых, казалось, остался в прошлом. Поэтому события, связанные с жизнью Церкви в это время, оказались абсолютно необычными и неожиданными для большинства прихожан.

Множество вопросов, связанных с богословским и церковно-практическим контекстом, возникли перед Церковью в период пандемии COVID-19 и до настоящего времени не получили однозначного решения. Один из таких вопросов касается применения санитарно-эпидемиологических норм при совершении богослужений.

Эти нормы разнообразны в различных частях Русской Православной Церкви. Изначально опубликованная «Инструкция» в период возрастания эпидемии устанавливала правила для проведения богослужений в условиях пандемии, однако их применение различалось. Некоторые приходы ввели использование одноразовых лжиц или даже временно прекратили причащение прихожан. В других случаях богослужения продолжались по обычному порядку, как до начала пандемии. Подобное разнообразие практик наблюдается также в различных Поместных Церквях.

Относительно Русской Православной Церкви вспоминается «Инструкция для настоятелей», направленная на профилактику распространения заболевания путем введения санитарных норм в богослужебную жизнь приходов. Например, предписывалось проведение Крещения с соблюдением строгой дезинфекции: после каждого тайносовершения необходимо дезинфицировать купели специальной жидкостью. При миропомазании использовались ватные палочки и бумажные салфетки, а после каждого помазания елеем требовалась дополнительная обработка остатков елея. Этот принцип также распространялся на таинство Елеосвящения, где предусматривалось использование одноразовых палочек с ватой для каждого отдельного случая, а затем их уничтожение [Официальный сайт Московского Патриархата].

Указания относительно общих положений богослужений включали соблюдение всех медицинских рекомендаций относительно дистанции и

Рис. 1. Храм Христа Спасителя, Москва, 2020 год

Рис. 2. Заседание Священного Синода Русской Православной Церкви, 2020 год

масочного режима, а также отмену некоторых обычных практик. Например, после завершения богослужений Крест для целования не предоставлялся, а прикладывался к голове прихожан. Помазание производили только во время литии и освящения ея, используя при этом одноразовые палочки для каждого прихожанина. После каждого целования праздничной иконы или Евангелия проводилась их дезинфекция, а для раздачи просфор и освященных хлебов на всенощном бдении использовались одноразовые гигиенические перчатки. Священнослужителям рекомендовалось воздерживаться от предоставления руки для целования после благословения [Официальный сайт Московского Патриархата].

Инструкция также включала общие меры гигиенической безопасности, регулярный мониторинг температуры, разъяснение прихожанам соблюдения ограничений и предписаний, а также призывала к внимательному отношению к собственному самочувствию [Журнал Священного Синода 2020].

В качестве наглядного примера санитарных практик и общей реакции Помесных Церквей на пандемию можно рассмотреть определенные случаи.

В июле 2020 года архиепископ Сан-Францисский Кирилл обратился к губернатору штата Калифорния с открытым письмом, в котором выразил свое недовольство и протест против запрета хорового пения в храмах Калифорнии, квалифицировав это как акт дискриминации [Официальная страница Архиерейского Синода].

Патриарх Варфоломей Константинопольской Церкви 18 марта 2020 года издал указ о приостановлении всех церковных служб и религиозных мероприятий до конца марта, за исключением личной молитвы христиан в храмах, которые оставались открытыми.

Однако запрет на проведение богослужений был впоследствии продлен [Православная жизнь].

Александрийский патриарх Феодор 17 марта 2020 года опубликовал энциклику, в которой рекомендовал следовать решениям властей каждой страны, находящейся под юрисдикцией Александрийского патриархата. В ответ на это решение власти Египта 21 марта приказали закрыть все мечети и храмы в стране [Телеграм-канал «Правблог»].

Антиохийская Церковь приняла иное решение, в соответствии с указаниями властей призывая своих верующих оставаться дома, но не запрещая им участвовать в богослужениях. Единственным исключением стало таинство Евхаристии, которое решено было проводить индивидуально [Союз православных журналистов].

Общее заявление Церковью Сирии и Ливана 21 марта 2020 года касалось временного прекращения богослужений «до дальнейшего уведомления». В последующем заявлении от 4 апреля было разрешено проводить богослужения во время пасхальных праздников «за закрытыми дверями», с переносом общего празднования Пасхи на 27 мая [Православный портал DeiVerbo].

В контексте библейских образов и цитат апостола Павла из послания к Коринфянам (1 Кор. 11:29) предстоятель Украинской Православной Церкви подчеркнул важность осознания своей греховности во время таинства, однако призвал к дезинфекции лжицы с целью сохранения мира и избегания смущения верующих [Православный портал DeiVerbo].

Для более глубокого понимания сложившейся ситуации в странах и Церквях по всему миру стоит отметить реакцию Католической Церкви. Например, ежегодная встреча представителей Православной и Католической Церквей в 2021 году проводилась в онлайн-формате, в связи с чем возникла необходимость пересмотра темы встречи [Яковлева 2021]. Несмотря на предыдущие обсуждения положения христиан на Ближнем Востоке и вопросов эвтаназии, основным вопросом стало воздействие пандемии коронавируса на христианское сообщество.

В ходе выступления представителя Русской Православной Церкви, митрополита

Рис. 3. Митрополит Меркурий в кафедральном соборе в честь Рождества Пресвятой Богородицы г. Ростова-на-Дону

Иллариона, на события, касающиеся современных вызовов в условиях эпидемии, председатель папского совета по содействию христианского единства, кардинал Курт Кох, выразил свою позицию. Основное внимание было уделено проблемам, возникшим в ходе глобальной эпидемии.

Более детальный анализ позволяет увидеть, что требования социальной дистанции стали отражением проблем социальной сплоченности. Принудительная самоизоляция привела к возникновению депрессий и внутрисемейных конфликтов. Негативное воздействие затронуло медицинские и социальные сферы, а также церковную жизнь. В различных странах проведение богослужений было ограничено или богослужения были полностью отменены в период локдауна [Яковлева 2021].

Доклад оценил глава папского совета по содействию новой евангелизации, епископ Рино Физикелла, подчеркнув тяжесть положения человечества в эпоху высоких технологий и потерю ощущения безопасности. Церковь вместе с обществом столкнулась с последствиями пандемии, и «верующие оказались в уединении, переживая экзистенциальные драмы» [Яковлева 2021]. Изменения в традиционных формах проведения богослужений требуют возвращения к вере и поиска новых способов проповеди Евангелия [Яковлева 2021].

Католическая Церковь в Италии, входящей в число стран, сильно пострадавших от вируса, выделяется особо. Появилась необходимость в новых социальных исследованиях через работу телефонных линий психологической помощи, предоставляемой католическими волонтерами. Согласно данным на 26 мая 2020 года, «от осложнений, вызванных коронавирусной инфекцией COVID-19, умерли 120 епархиальных священников» [Ognibene 2020] – без учета монашествующих и членов религиозных братств. Также результаты показали, как изменения, связанные с пандемией, повлияли на психологическое состояние людей. По данным, полученным Caritas Internationalis, конфедерацией католических волонтеров, «в изоляции в марте – апреле 2020 г. 75,7% пожаловались на отягощение семейной ситуации, 62,8% – на обострение проблем, связанных с образованием, и 60% – на ухудшение здоровья, психологический дискомфорт и т. д.» [Covid-19 2020].

В интервью британскому корреспонденту Остину Ивере папа признал потенциал для новых начинаний в условиях кризиса, оправдав заочное отпущение грехов как средство спасения душ [Цит. по: Ivereigh 2020]. Вместе с тем подчеркнута опасность для святоотеческого тезиса «вне Церкви нет спасения», так как она основывается на таинстве Евхаристии, а пандемия вызывает изменения в церковной жизни и требует

поиска новых форм проповеди [Цит. по: Ivereigh 2020].

Отмечается разнообразие реакций Поместных Церквей на пандемию, включая различия в подходах к ограничениям богослужений. Важным фактором становится восприятие мер, принимаемых церковными властями, верующими, где наблюдается как поддержка, так и противодействие. Сложно определить идеальный баланс между соблюдением санитарных норм и продолжением церковной жизни – и в этом контексте актуальными остаются исторические прецеденты карантина и изменения в церковной практике в различных эпохах.

Необходимо отметить, что реакция общественности была неоднозначна как на изданную инструкцию, так и на призыв патриарха в связи с устоявшимися представлениями людей о церковной жизни, ведь новая болезнь принесла и новые испытания для них. Но, как известно из истории, подобные и даже более серьезные ситуации возникали и раньше, что вынуждало светскую и церковную власть бороться с распространением вирусной инфекции. Так, несмотря на волнения и критику людей, Православной Церкви все же удалось сохранить баланс, не впадая в изменения или нарушение ее догм и вероучений.

Рис. 4. Глава Католической церкви папа Франциск, снимок с трансляции мессы с наименьшим количеством участников, декабрь 2020 года

ЛИТЕРАТУРА

- Журнал Священного Синода 2020 года. № 30. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5608594.html> (дата обращения: 11.05.2023).
- Официальная страница Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за рубежом. Открытое письмо архиепископа Сан-Францисского и Западно-Американского Кирилла губернатору Калифорнии Гэвину Ньюсому в связи с его указом, запрещающим хоровое пение в церквях. URL: http://www.synod.com/synod/2020/20200709_archbpkyrillopenlettersf.html (дата обращения: 12.05.2023).

- Официальный сайт Московского Патриархата. Инструкция настоятелям приходов и подворий, игуменам и игумениям монастырей Русской Православной Церкви в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5608607.html> (дата обращения: 11.05.2023).
- Православная жизнь. Константинопольский патриарх Варфоломей запретил церквям проводить службы и обряды до конца марта. URL: <https://pravlife.org/ru/content/patriarh-varfolomey-prikazal-prekratit-sluzhby> (дата обращения: 12.05.2023).
- Православный портал DeiVerbo. Антиохийская Православная Церковь пасхальную службу перенесла на 27 мая. URL: <https://www.dei-verbo.com/antiohijskaya-pravoslavnaya-cerkov-pashalnuyu-sluzhbu-perenesla-na-27-maya> (дата обращения: 15.05.2023).
- Союз православных журналистов. Константинова Е. Антиохийская Церковь призвала обеспечить индивидуальное причастие желающих. URL: <https://spzh.news/ru/news/69505-antiohijskaja-cerkovy-prizvala-obespechity-individualnoje-prichashhenije-zhelajushhih> (дата обращения: 15.05.2023).
- Телеграм-канал «Правблог». URL: <https://t.me/pravblog1/3276> (дата обращения: 15.05.2023).
- Яковлева Е. Общество: Православные и католики рассказали о жизни Церквей во время ковида // RGRU, 2021. 12 фев. URL: <https://rg.ru/2021/02/12/pravoslavnye-i-katoliki-rasskazali-o-zhiznickervej-vo-vremia-kovida.html> (дата обращения: 01.05.2023).
- Covid-19: nuovi poveri in aumento, Chiesacattolica italiana, 24 aprile 2020. URL: <https://www.chiesacattolica.it/covid-19-nuovi-poveri-in-aumento> (дата обращения: 20.05.2023).
- Ivereigh A. Il Papa confinato. Intervista a Papa Francesco, La Civiltà Cattolica, 8 aprile 2020. URL: <https://www.laciviltacattolica.it/news/il-papa-confinato-intervista-apapa-francesco> (дата обращения: 04.05.2023).
- Ognibene F. Coronavirus: sono 120 i preti diocesani uccisi dal contagio, Avvenire, 26 maggio 2020. URL: <https://www.avvenire.it/attualita/Pagine/coronavirus-i-preti-morti-emilia-lombardia> (дата обращения: 01.05.2023).

REFERENCES

- Covid-19: nuovi poveri in aumento, Chiesacattolica italiana, 24 aprile 2020. Available at: <https://www.chiesacattolica.it/covid-19-nuovi-poveri-in-aumento> (accessed: 20.05.2023).
- Ivereigh A. Il Papa confinato. Intervista a Papa Francesco, La Civiltà Cattolica, 8 aprile 2020. Available at: <https://www.laciviltacattolica.it/news/il-papa-confinato-intervista-apapa-francesco> (accessed: 04.05.2023).
- Ofitsial'naya stranitsa Arkhιερεϊskogo Sinoda Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi zagranitsej. Otkrytoe pis'mo arkhiepiskopa San-Frantsisskogo i Zapadno-Amerikanskogo

- Kirilla gubernatoru Kalifornii Gehvinu N'yusomu v svyazi s ego ukazom, zapreshchayushchim khorovoe penie v tserkvakh. Available at: http://www.synod.com/synod/2020/20200709_archbpkyrilopenlettersf.html (accessed: 12.05.2023).
- Ofitsial'nyi sait Moskovskogo Patriarkhata. Instruksiya nastoyatelyam prikhodov i podvorii, igumenam i igumeniyam monastyrej Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v svyazi s ugrozoi rasprostraneniya koronavirusnoi infektsii. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5608607.html> (accessed: 11.05.2023).
- Ognibene F. Coronavirus: sono 120 i preti diocesani uccisi dal contagio, Avvenire, 26 maggio 2020. Available at: <https://www.avvenire.it/attualita/Pagine/coronavirus-i-preti-morti-emilia-lombardia> (accessed: 01.05.2023).
- Pravoslavnyaya zhizn'. Konstantinopol'skii patriarkh Varfolomei zapretil tserkvam provodit' sluzhby i obryady do kontsa marta. Available at: <https://pravlife.org/ru/content/patriarkh-varfolomey-prikazal-prekratit-sluzhby> (accessed: 12.05.2023).
- Pravoslavnyi portal DeiVerbo. Antiokhiiskaya Pravoslavnyaya Tserkov' paskhal'nyu sluzhbu perenesla na 27 maya. Available at: <https://www.deiverbo.com/antiokhiiskaya-pravoslavnyaya-cerkov-pashalnuyu-sluzhbu-perenesla-na-27-maya> (accessed: 15.05.2023).
- Soyuz pravoslavnykh zhurnalistov. Konstantinova E. Antiokhiiskaya Tserkov' prizvala obespechit' individual'noe prichashchenie zhelayushchikh. Available at: <https://spzh.news/ru/news/69505-antiohijskaja-cerkovy-prizvala-obespechity-individualnoje-prichashhenije-zhelajushhih> (accessed: 15.05.2023).
- Telegram channel "PravbloG". Available at: <https://t.me/pravblog1/3276> (accessed: 15.05.2023).
- Yakovleva E. Obshchestvo: Pravoslavnye i katoliki rasskazali o zhizni Tserkvei vo vremya kovida // RGRU, 2021. 12 feb. Available at: <https://rg.ru/2021/02/12/pravoslavnye-i-katoliki-rasskazali-o-zhiznicerkvej-vo-vremia-kovida.html> (accessed: 01.05.2023).
- Zhurnal Svyashchennogo Sinoda 2020, no. 30. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5608594.html> (accessed: 11.05.2023).

РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

«МИССИОНЕРСКИЕ РАДОСТИ» ЕПИСКОПА СЕРГИЯ КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ЕГО МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЯПОНИИ И ЖИЗНИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

ЛЕБЕДИНСКАЯ ВИКТОРИЯ ГРИГОРЬЕВНА

ДОКТОР ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ И НОВЫХ
МЕДИА ФБГОУ ВО «КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (РОССИЯ, КРАСНОДАР)
LEBEDINSKAYA2012@RAMBLER.RU

АННОТАЦИЯ: «Миссионерские радости» епископа Сергея являются замечательным источником по многим вопросам, связанным с его миссионерской деятельностью в Японии. Автор, обладая также ярким писательским талантом, живо и подробно описывает не только свою миссию, но и все, с чем сталкивается на своем пути: это жизнь многих людей с их судьбами (часто трудными), условия их жизни, мысли. Мы невольно погружаемся вместе с епископом в их думы и чаяния. Многие сведения, которые приводятся на страницах книги, уникальны сами по себе, так как больше они нигде не встречаются.

Автор восторгается местной природой, некоторыми моментами своей новой жизни, но мысли о Родине постоянно встречаются в путевых заметках епископа Сергея: он то просто вскользь вспоминает о ней, то о чем-то думает, что связано с Россией.

В статье предпринимается попытка осмыслить значение этого уникального памятника для русской истории, для истории русской церкви. Миссионерская деятельность епископа Сергея была очень успешной. В книге представлена яркая картина жизни православных людей в Японии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: епископ Сергей, миссионерская деятельность, Россия, Япония, воспоминания, путевые заметки.

RUSSIAN PHILOLOGY

BISHOP SERGIUS' "MISSIONARY JOYS" AS A SOURCE FOR THE STUDY OF HIS MISSIONARY ACTIVITY IN JAPAN AND LIFE IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY

LEBEDINSKAYA VICTORIA GRIGORIEVNA

DOCTOR OF PHILOLOGY, PROFESSOR OF THE DEPARTMENT OF ELECTRONIC MEDIA AND NEW
MEDIA, KUBAN STATE UNIVERSITY (RUSSIA, KRASNODAR)

LEBEDINSKAYA2012@RAMBLER.RU

ABSTRACT: Bishop Sergius' "Missionary Joys" is a wonderful source on many issues related to his missionary work in Japan. The author, who also has a bright writing talent, vividly and in detail describes not only his mission, but also everything he encounters on his way: This is the life of many people with their destinies (often difficult), their living conditions, thoughts. We involuntarily immerse ourselves together with the bishop in their thoughts and aspirations. Many of the information provided on the pages of the book is unique in itself, since they are not found anywhere else.

The author admires the local nature, some moments of his new life, but thoughts about his Homeland are constantly found in the travel notes of Bishop Sergius: sometimes he just casually remembers her, then he thinks about something related to Russia.

Russian History The article attempts to comprehend the meaning and significance of this unique monument for Russian history, for the history of the Russian Church. Bishop Sergius' missionary work was very successful. The book presents a vivid picture of the life of Orthodox people in Japan.

KEYWORDS: Bishop Sergius, missionary activity, Russia, Japan, memoirs, travel notes.

В последние годы в издательстве Сретенского монастыря в серии «Русская Православная Церковь в дневниках и воспоминаниях» выходят уникальные книги, представляющие читателям дневники, путевые заметки служителей церкви. Среди них, например, путевые заметки и впечатления епископа Сергия (Тихомирова) [Епископ Сергей 2014], описания путешествия от Сеула до Владивостока епископа Хрисанфа (Щетковского) [Епископ Хрисанф 2012], дневники архиепископа Леониды (Краснопевкова) [Архиепископ Леонид 2012].

Епископ Сергей (Тихомиров, впоследствии митрополит Токийский и Японский, 1871–1945 гг.) внес очень большой вклад не только в историю русской церкви, был замечательным миссионером, но и имел безусловный писательский талант.

Являясь ближайшим помощником святителя Николая Японского, епископ Сергей занимался активной миссионерской деятельностью среди этнических японцев, духовно помогал жившим среди японцев православным людям, нес слово Божие среди всех, желавших его слышать. К 70-летию со дня кончины митрополита Сергия в издательстве Сретенского монастыря в Москве вышли путевые заметки и впечатления части японского периода его жизни и деятельности «Миссионерские радости» (2014 г.).

21 марта 1908 г. он был назначен в Японию епископом Киотоским, помощником начальника Русской духовной миссии архиепископа Николая. В июне того же года прибыл в Токио и сопровождал того в поездках по Японии и Южному Сахалину (в те годы временно относившемуся к Японской империи). Книга «Миссионерские радости» представляет своего рода дневниковые записи. Епископ Сергей описывает все, что видит, о чем думает, свои чувства, впечатления, свои эмоции в ходе путешествия.

Епископ Сергей старался побывать со своей духовной миссией на всей вверенной территории, даже в самой маленькой деревне, где был хотя бы один православный житель. Конечно, его визит воспринимался как подарок, потому что в некоторых отдаленных населенных пунктах из-за очень плохого сообщения священнослужителя не бывало несколько лет, у многих были родившиеся дети, которых даже не было возможности до этого крестить. Поэтому духовная миссия везде принималась с великой радостью и почтением.

Как следует из воспоминаний епископа Сергия, к православной миссии всегда тепло относились также местные чиновники, губернаторы:

выделялись земли под строительство православных храмов, проводился ремонт, оказывалась разная другая помощь (транспортировка колоколов и многое другое).

Благодаря миссионерской деятельности епископа Сергия и его сподвижников многие японцы впервые услышали Слово Христа и стали православными. После бесед с братьями и сестрами по вере в душе епископа Сергия оставалось «ощущение чего-то сладостного, приятного, радостного!»: «Такое святое общение с христианскими общинами поистине – миссионерские радости!.. Господь посылает их нам в ободрение!..» [Епископ Сергей 2014: 236].

Из путевых заметок епископа Сергия видим, что к православным проповедникам тянулись многие японцы (японцев-нехристиан епископ называет язычниками): «Богомольцев было немного: ведь и христиан-то в Мацуяме пока 19 человек! Но церковь была наполнена значительно: присутствовали в большей части язычники. <...> Дай-то Боже, слову нашему здесь найти почву добрую!..» [Епископ Сергей 2014: 44–45].

Движение друг к другу было совместным. Епископ Сергей старался во многом следовать японским обычаям в домах японцев (ему даже нравилась на вкус сырая рыба, необычное для славянина блюдо): «Впервые я ел в частном доме японский обед и позволю себе его описать. Мы все (а нас оказалось мужчин десять человек) ууселись на полу; ууселись правильно по-японски (соединив большие пальцы ног, мы на ноги плотно сели)... И если мои сотрапезники чувствовали себя что рыба в воде, то я воздержался бы это сказать про себя... Однако терпел! Полтора часа терпел!..» [Епископ Сергей 2014: 83]; «Все для нашего вкуса ново – это правда; но все – вполне хорошо; и многое, например сырая рыба, очень вкусно! Палочками владел в совершенстве (правда, практиковался в Токио, когда к обеду просил себе рис, который очень люблю), так что своим умением удивил господина Мацукава! Но вполне выдержал пред ним экзамен, когда палочками совершенно твердо брал мелкий круглый картофель» [Епископ Сергей 2014: 84].

Епископ Сергей понимал, что японский язык ему необходим для взаимопонимания с японцами и его миссионерской деятельности, поэтому, будучи одаренным в обучении языкам, активно его учил: «И лишь сознание, что не могу я говорить пока без переводчика, весьма огорчает меня...» [Епископ Сергей 2014: 58]. В тексте путевых заметок многие японские слова получают русские толкования. Приведем примеры такой лексики: *комбу* – «морская капуста», *касу*, *касс* – «рыбное удобрение», *абура* – «неочищенный рыбий жир», *ся ке* – «кета», *сасими* – «сырая рыба с соей, тертым хреном или тертой редькой»,

асамеси – «утренний завтрак», *хиромеси* – «дневной завтрак», *суимонно* – «типа супа», *тофу* – «истертый горох», *такван* – «соленая редька», *нарацукэ* – «дыни; маленькие, без семян еще арбузы, огурцы и редька», *бася* – «телега», *насу* – «баклажаны с солью или горчицей», *мме* – «замоченные с солью или сахаром сливы», *хатаке* – «сухие поля», *та* – «водяные рисовые поля», *гохан* – «вареный рис» и др.

У епископа Сергия был не только писательский талант, но и риторический. Он был одаренным оратором, а любимым его занятием были беседы с христианами: «Беседа... Сколько в этом слове простого, сердечного, желанного! <...> Беседа – это общение одной души с другими душами; это постоянное чтение чужих душ по выражению лиц, по глазам, по общей настроенности!» [Епископ Сергей 2014: 171].

Автор в постоянном диалоге с окружающим миром. Его восхищает природа, красота мира вообще. Размышляя о красоте природы в Японии, он часто обращается к воспоминаниям о русской природе. Находясь в поезде, епископ восторгается пробегающими мимо картинами: «Мои спутники предпочли дремать; но не мог я оторваться от картины, которую забыть не смогу: так она восхитительна! Но описать эту картину – нужно быть поэтом, а не миссионером!..» [Епископ Сергей 2014: 24]. Однако описания природы у епископа Сергия сродни поэтическим: «В воздухе полное затишье. Серое небо как будто обещает желанный дождь. Действительно, скоро начал накрапывать сначала мелкий дождик; постепенно усиливаясь, он наконец перешел в сильный прямой дождь... Я сидел у окна и думал: у нас в России, в родной Новгороде, сказали бы: „Ну, теперь пойдут грибы“... Однако воображение ненадолго перенесло меня в далекую Родину!.. Тучки разошлись, солнышко засияло; и так хорошо, так легко дышалось после дождя под теплыми лучами солнышка!» [Епископ Сергей 2014: 25]. О похожем душевном восторге епископ рассказывает и в описаниях своего состояния после литургии, молебна: «Вся главная часть литургии с ее поэзией, с ее молитвенными восторгами прошла пред ними. И кто знает, не возрастит ли Господь в сердце кого-нибудь из них любовь к Себе? Не призовет ли кого-нибудь из них в Свою ограду? Вера ведь всегда от слуха! Благодарственным молебствием, а после него – торжественным пением „Ику то семо“ (Многая лета) закончилось наше торжество освящения храма...» [Епископ Сергей 2014: 48].

Мысли о Родине постоянно встречаем в путевых заметках епископа Сергия. Он то вспоминает о ней, то о чем-то думает, связанном с Россией. Например, освящая недавно построенную японцами церковь в Мацуяме, епископ пишет, что по своей красоте, изяществу

и прочности было бы не стыдно подобной церковью украсить и любой русский город; слушая рассказ о культуре риса, он переносится мыслями в Россию, на милую Родину, где «громадные пространства земли лежат у нас под полями; не меньшие пространства – под пустырями» [Епископ Сергей 2014: 39]; побывав с визитом у русского консула А. С. Максимова, епископ Сергей вновь вдохновляется мыслями о Родине: «Русью запахло у него! И эта вывеска с нашим двуглавым орлом и старинною надписью, и варенье к чаю, и русские конфеты Ландрина... Невольно мысленно перенесся на далекую-далекую Родину!...» [Епископ Сергей 2014: 74]. Находясь часто мыслями и чувствами в России, будучи в Японии, епископ, конечно, понимает, что мы все живем на общей Земле, и, безусловно, среди японских пейзажей есть думы о пейзажах родных, новгородских.

В своих поездках по населенным пунктам епископ Сергей встречался с людьми, а также совершал панихиды на русских кладбищах, которые есть почти в каждом поселении. Часто это были могилы погибших русских солдат. Он всегда с болью, скорбью, сопереживанием относился к их памяти: «Больно, очень больно было слушать этот длинный список!.. И усиленно душа молилась за тех, кои не по вине своей умерли прежде времени, не по вине своей и лежат сейчас, развешенные в разных концах Японии... Господи, упокой страдальцев в обителях, где нет ни печали, ни воздыханий. Вечная радость да будет для тех, кто не видел этой радости, смежая среди чужих свои очи навеки» [Епископ Сергей 2014: 54]; «В восемь часов началась заупокойная литургия. Поминались православные воины, за Веру, Царя и Отечество умершие и в разных концах Японии погребенные... Грустный список!.. 373 человека (из них христиан 354 человека)! И где-где не лежат сейчас русские кости!» [Епископ Сергей 2014: 53]. Епископ переписал в свои путевые заметки из синодика владыки сведения о количестве умерших в японском плену русских солдат, точные места их захоронений по 25 пунктам, а также точные фамилии и имена.

«Миссионерские радости» – уникальный источник по истории, этнографии, культуре, быту и многим другим аспектам жизни русских и японцев в начале XX века. Автор обращает внимание на любую самую маленькую деталь, с которой соприкоснулся. На острове Сикоку он описывает крупные и вкусные персики, которые никогда еще не встречал, удивляется их дешевизне (20–25 копеек за десяток). Епископ Сергей пишет о богатстве Сахалина, где такое обилие рыбы, что ее можно доставать из реки руками (в период «хода»).

В путевых заметках автор приводит много статистических сведений, относящихся к жизни и деятельности русской церкви в тех местах. Особенно трепетно он относится к собиранию русских колоколов, которые после русско-японской войны остались после сгоревших церквей или были переданы властями на другие нужды. Епископ Сергей все колокола бережно собрал и описал с указанием их точного веса и особенностей [Епископ Сергей 2014: 375].

В произведении поднимаются и социальные вопросы. Автор сокрушается, когда узнает, что многие наши соотечественники, живущие в Японии, не умеют читать и писать, не владеют даже азами грамотности. От этих дум епископу становилось стыдно: «Но как же стыдно мне стало, когда сей самый японец-чиновник заявил, что ни один из семи русских, проживающих в Кусунной, моей карточки прочитывать не может, ибо все они неграмотны... Для выразительности японец закрыл глаза ладонями и сравнил русских в Кусуннае со слепыми» [Епископ Сергей 2014: 267]. Подобные жесты японца казались епископу оскорбительными. С досадою, болью и горечью он восклицает: «Эх, взойди скорее над Русью, солнце просвещения! Скорее, шире, глубже озари ты своим светом Родину милую».

Внимательно относился епископ Сергей к информации о количестве школ и учителей на вверенной ему территории. В тексте есть таблицы со сведениями об этом.

Свое общение епископ Сергей старался вести не только с православными, но и с представителями других конфессий. Заметим, что последние тоже испытывали большое желание с ним общаться. Особенными были все встречи, описанные в путевых заметках. Очень душевной была его встреча с католической семьей поляка Иосифа Любовицкого. Поляки были необыкновенно рады духовному визиту православного пастыря. Два часа епископ Сергей пробыл в гостях у этой семьи и с уверенностью написал о католике Иосифе: «русская душа в нем сейчас сильнее, чем когда-либо!...» [Епископ Сергей 2014: 407]. Действительно, среди инокультурных, чуждых по духу славянской душе, во многом непонятных японцев в поляке Иосифе Любовицком просыпается его русская душа...

«Миссионерские радости» епископа Сергея – чрезвычайно важный источник по очень многим сведениям из истории России, истории русской церкви, культуре, этнографии, быту, жизни русских людей в Японии в начале XX века. Думается, что в некоторых аспектах эти путевые заметки остаются уникальным свидетельством того времени. Миссионерская деятельность автора книги была успешной. К сожалению,

последний год жизни епископа Сергия был омрачен арестом, который окончательно подорвал его здоровье. В августе 1945 г. митрополит Сергей скончался, оставив нам свое духовное наследие и труды.

ЛИТЕРАТУРА

- Архиепископ Леонид (Краснопевков). Записки московского викария. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. 608 с.
- Епископ Сергей (Тихомиров). Миссионерские радости. Путевые заметки и впечатления. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2014. 416 с.
- Епископ Хрисанф (Щетковский) От Сеула до Владивостока). М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. 352 с.
-

REFERENCES

- Archbishop Leonid (Krasnopevkvov). Notes of the Moscow vicar. Moscow, Publishing house of the Sretensky Monastery, 2012, 608 p.
- Bishop Sergius (Tikhomirov). Missionary joys. Travel notes and impressions. Moscow, Publishing House of the Sretensky Monastery, 2014, 416 p.
- Bishop Chrysanthus (Shchetkovsky) From Seoul to Vladivostok). Moscow, Publishing House of the Sretensky Monastery, 2012, 352 p.

РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

ГЛАГОЛ «ПЛАКАТЬ» КАК ПРИМЕР ПРАСЛАВЯНСКОЙ ДЕЭТИМОЛОГИЗАЦИИ: РАЗВИТИЕ ЗНАЧЕНИЯ ОТ «БИТЬ» К «ПРОЛИВАТЬ СЛЕЗЫ»

ГОРБУШИНА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА ИМ. В. В. ВИНОГРАДОВА РАН,
СРЕТЕНСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
IRGOR84@YANDEX.RU

АННОТАЦИЯ: статья посвящена этимологии русского глагола *плакать*, восходящего к праславянскому корню **plak-*, который, судя по данным других славянских и родственных им индоевропейских языков, а также внеязыковым фактам, имел исходное значение ‘бить, ударять’ (себя в грудь во время оплакивания усопшего: ритуал, описанный у многих народов). Еще на праславянском уровне это значение приобрело более широкий смысл ‘оплакивать; скорбеть о ком-либо; проливать слезы’, в каковом этот глагол встречается в древнерусских текстах. Это показывает, как далеко может отойти современное значение слова от исходного вследствие изменения своих формальных и семантических признаков. Однако деэтимологизация является отнюдь не «порчей» языка, а, напротив, закономерным следствием его развития, благодаря чему язык обогащается новыми значениями.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: этимология, деэтимологизация, семантика, праславянский язык, славянские языки, индоевропейские языки, развитие значений слова, внеязыковые данные.

RUSSIAN PHILOLOGY

THE VERB 'PLAKAT' AS AN EXAMPLE OF PROTO-SLAVIC DEETYMOLOGIZATION: THE DEVELOPMENT OF THE MEANING OF 'TO BEAT' TO 'TO SHED TEARS'

GORBUSHINA IRINA ALEXANDROVNA

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES V. V. VINOGRADOV RUSSIAN LANGUAGE INSTITUTE,
SRETENSKY THEOLOGICAL ACADEMY
IRGOR84@YANDEX.RU

ABSTRACT: The article is devoted to etymology of the Russian verb '*plakat*', coming from Proto-Slavic root **plak-*, which (judging by the data of other Slavic and related Indo-European languages, as well as non-linguistic facts) had the original meaning 'to beat, to strike' (to strike in breast while mourning the dead was a ritual described by many peoples). Back in the Proto-Slavic period this meaning has become wider 'to mourn somebody; to grieve about somebody; to shed tears', what is seen in Old-Russian textes. These examples demonstrate how far can the modern meaning of a word deviate from the original one due to changes in its formal and semantic features. But the deetymologization is not at all a spoilage of the language, on the contrary, it is a consequence of its development, thanks to this, the language is enriched with new meanings.

KEYWORDS: etymology, deetymologization, semantics, Proto-Slavic language, Slavic languages, Indo-European languages, the development of the meaning of the word, non-linguistic realities.

Этимология (греч. *ἐτυμολογία* ‘учение об истинном значении слова’) – раздел языкознания, изучающий происхождение слов (также этимологией могут называть происхождение конкретного слова). Предметом этимологии является этимон (греч. *ἐτυμον* ‘истинное значение’), или внутренняя форма слова, то есть тот образ, который заложен в основу наименования предмета (например, этимон слова невеста – «неведомая, неизвестная», от не **вѣдати**).

Этимология самого слова *этимология* отражает древний взгляд на происхождение слов: в античности считалось, что исходное значение слова порождено самой природой той вещи, которую оно называет, следовательно, оно единственно истинно, а все последующие изменения затемняют его: «...имена у вещей от природы и ... не всякий мастер имен, а только тот, кто обращает внимание на присущее каждой вещи по природе имя и может воплотить этот образ в буквах и слогах» [Платон: 390].

Современная этимология считает семантическое развитие слова закономерным процессом. Зачастую позднейшее значение уходит очень далеко от первоначального (этот процесс называется деэтимологизацией, то есть утратой этимологических связей). В этом смысле даже само слово *этимология* претерпело деэтимологизацию: сейчас этимологический анализ означает не возвращение к «истинному значению» слова, а просто изучение его истории и тех фонетических, морфологических, словообразовательных и семантических изменений, которые происходили в нем.

Примером деэтимологизации может служить глагол *плакать*. В современном русском языке он значит: ‘проливать слезы от боли или душевного потрясения’ (*Мать горько плакала обильными слезами*. М. Горький), перен. о ком-чем ‘то же, как выражение сожаления о ком-чем-н.’ (*плакать о потерянной молодости*), перен. разг. обл. ‘запотев, покрыться каплями влаги’ (*окна плачут*) [Ушаков: 277].

Примерно тот же круг значений представлен и в других славянских языках: укр. *пла́кати*, -ся, др.-русс. *плакати(ся)*, ст.-слав. *плакати сѧ*, *плачь* κλαίειν, πένθειν (Остром., Супр.), болг. *пла́ча*, сербохорв. *плаќати*, *плаћем*, словен. *plákati*, *pláčem*, чеш. *plakati*, *pláču*, слов. *plakat’*, *pláčet*, польск. *plakać*, *placze*, в.-луж. *plakaś*, н.-луж. *plakaś* ‘плакать; горевать, жаловаться’ [Фасмер III: 272].

Среди южнославянских слов обращает на себя внимание словен. *plakati* 'plangere' [Kastelec, Vorenc]. Латинский глагол *plangere* означает «бить; бить себя в грудь, **сетовать** (выделено мной. – И. Г.)» [Преображенский 10: 66], он родственен латинскому же сущ. *planctus* 'битие в грудь', далее – греч. *πλαγῆ* 'удар', *πλάζω* (< **πλαγγιω*), *πλήσσω* 'бью, ударяю' [Valru: 345].

Лат. глагол *plangere* указывает на прямую связь между значениями 'бить' и 'плакать': «бить себя в грудь во время оплакивания». Вышеперечисленные авторы этимологических словарей считали это значение исходным: «Значение *плакать* из 'ударять, бить себя в грудь', 'сцепить руки', как выражения скорби» [Преображенский 10: 66]; «В слав. первонач. знач.: 'бить (себя в грудь)'» [Фасмер III: 272], «Старшее знач. на слав. почве – 'бить себя в грудь (в иступлении, в скорби и т.п.)'» [Черных: 38].

Исследователь славянской лексики И. П. Петлёва, анализируя семантическую сферу 'скорбь, печаль, тоска', отмечает, что «семантика такого рода, отражающая различные психологические состояния человека (печаль, страх, ненависть и т.п.), часто не первична и формируется на базе каких-то более конкретных значений» [Петлёва: 52]. Это вполне согласуется с мнением, уже ставшим аксиомой для этимологов, что слова с абстрактным значением чаще всего восходят к конкретным действиям (ср. воспитание < питать, то есть значение развивается от буквального, физического кормления к духовному).

Так, И. П. Петлёва устанавливает следующие семантические связи:

- рус. *скорбь*, *скорбеть* – рус. *щербина*, польск. *szczerba* 'зазубрина', англосакс. *sceorfan* 'грызть, кусать' (все эти слова восходят к и.-е. корню *(s)ker-bh- 'резать');
- рус. *терзаться* 'горько переживать, мучиться' – рус. *терзать*, др.-рус. *тързати* 'дергать, рвать' (< *праслав. *ter-z- 'тереть, повреждать');
- рус. *сокрушаться* 'огорчаться' – рус. *крушить* 'ломать';
- рус. *тужить*, др.-рус. *туга* 'тоска' – праслав. *tęg- / *tōg- 'тянуть, сдавливать' (ср. тугой, тягость);
- рус. *щемить* (о сердце) – рус. *оскомина* (< праслав. *skom- / ščem- 'прижимать, защемлять');
- рус. *печаль* – праслав. *pekti, *pekō 'печь';
- рус. *горе* – праслав. *gorēti 'гореть' [Петлёва: 52–53].

Таким образом, лексико-семантическое поле «скорбь» включает в себя много слов, этимоны которых восходят к действиям, выражающим чисто физический дискомфорт (как слово *стыд* этимологически

родственно слову *стужа*, а *мерзость* – *мерзнуть*). Это подтверждает приведенную выше мысль, что плач как выражение скорби тоже восходит к какому-то физическому действию. О том, что этим действием являлось биение себя в грудь, говорят погребальные обряды у многих народов:

«Многочисленные исторические данные свидетельствуют о том, что обычай самоистязания в знак скорби (траура) по умершему в древности был распространен чрезвычайно широко (если не повсеместно) <...> у древних иудеев погребальный обряд включал в себя оплакивание покойника, самоистязание, выбривание плешей на голове, обривание бород, раздирание одежд... Арабские женщины во время траура срывали с себя верхнее платье, царапали себе грудь и лицо, били себя обувью и обрезали свои волосы. ... Особенную же значимость для нас представляет замечание (Д. Фрэзера, которого цитирует И. П. Петлѣва. – И. Г.), что „во всех славянских странах с незапамятных времен придается большое значение громкому выражению горя по умершим. В прежнее время оно сопровождалось раздиранием лица скорбящих – обычай, сохранившийся среди населения Далмации и Черногории“» (Фрэзер Д. Фольклор в Ветхом Завете. М., 1985) [Цит. по: Петлѣва: 54]. Все эти примеры убеждают в правомерности версии о первичности значения ‘бить’ по отношению к значению ‘проливать слезы’ (через значение ‘скорбеть’).

Ю. Покорный отмечает сосуществование древнего и более нового значений у праславянского корня: «праслав. *pláčŏ, plakati sę* ‘бить себя в грудь, плакать, жаловаться’» [Pokorny: 833], то есть семантический сдвиг произошел еще на праславянском уровне.

Но если говорить о производных корня **plak-* только на древнерусской почве, то здесь уже можно рассматривать только значения ‘скорбеть’ и ‘проливать слезы’. В древнерусских текстах XI–XIV вв. можно видеть, как сопутствуют друг другу эти значения у глагола *плакати* и существительного *плачь* [НКРЯ: плакати]:

- *оувы мнѣ оувы мнѣ плачь зѣло по оѣи (здесь и далее выделено мной. – И. Г.) паче же плачѣся и отъчаѣхъся по тебе брате и гнѣ борисе* (Сказание о Борисе и Глебе по Успенскому сборнику);
- *тоу боудеть плачь и скръжьтъ зѣбомъ* (Житие Василия Нового);
- *вечеръ водворитсѧ плачь а завтра радо(ѣ)* (Поучение Владимира Мономаха);
- *а дѣяволь єдинъ плакаше своєа погыбели* (Суздальская летопись);
- *того ра(Ѧ) стѣну из глѣбинны ср(Ѧ)цныа. и плачу болѣзнью дѣшевню сѹда* (Молитвы Кирилла).

В этих примерах глагол *плакати* имеет скорее значение 'скорбеть', что иногда подчеркивается управлением по ком-л. В других текстах того же времени (и даже в тех же самых) с глаголом *плакати* и существительным *плачь* сочетаются такие слова, как *слезы*, *воплъ*, *рыдание*, что приближает этот глагол к современному значению 'проливать слезы' [НКРЯ: плакати; плачь]:

- си же слышавѣше братиѡ ѿ оустъ сѣго оца. плачь и слезы изъ очию испущаху (Нестор Печерский. Житие Феодосия);
- молитисѡ ѡ томъ къ мл(с)тивомау бгѡу съ слезами и с плачемъ и колѣноклананьемъ въ оумилении (Предисловие покаянию);
- и сице юму стенищу. и плацущу и слезами землю ом(а)чащу. и съ въздыханиемъ часто бѣ призывающу (Нестор Печерский. Чтение о Борисе и Глебе);
- слышавѣше же се мужи. дѣиѣ растързаша ризы своя. и власы своя обрѣваша. и пѣрстию посыпавѣше. възъпиша плачущѣ. и жалостно рыдающе глѡху (Чудеса Николы);
- такоже ѿ многа плача опухаѣ юму вѣста и оцѣ (Житие Андрея Юродивого);
- бгѡлюбивѡѡ же она жена того мужа. иже бѡше тогда прѣлаа прп(д)бнаго, елена приснопоминаема. оутѣнѣшиѡ братникъ, скоро текши. вѣскочи въ дворъ с горкими слезами и плачемъ (Житие Василия Нового);
- слезъ и плача исполнишасѡ всѣ (Житие Василия Нового);
- дѡрин же, оутѣжавъ, прѣиде въ полѣту свою, и повергъсѡ на землѣ, въздыхаа, съ слезами плакаше себе, погубивѣша толико множество воинъ, и прѣсидѡу всю поуству створивъ. тацѣми же бедами шедержимъ, плакаше себе (Александрия);
- бѣвшѣиѣ знаменѣе Новѣгородѣ всѣ(ѡ) людемъ видѡшимъ в тре(х)ѣ во црквахъ Новгородскыхъ. плакала на тре(х)ѣ икона(х) сѣѡѡ (Суздальская летопись);
- лю(х)мъ всѣ(ѡ) ѡчапавшимъ(сѣ) своего житѣѡ мнѡше оу(ж) кончину сущю цѣлающе дру(г) друга проше(н)иѣ имаху плачущѣ горко воспиша к Б(г)вѣ слеза(ѡ) (Суздальская летопись);
- мнози же хотѣвшѣи оутѣшити сего. на болшеѣ рѣдание подвигнуша. и ѿ многаго плача изгубѣ си вчи (Симон Владимирский, Поликарп Печерский. Киево-Печерский патерик).

Подводя итог, можно сказать, что деэтимологизация является закономерным процессом для любого живого языка и следствием его развития, и цель этимологического анализа – проследить за всеми изменениями первоначального значения слова, чтобы на

этом материале увидеть как собственно языковую, так и историко-культурную панораму предшествующих эпох. «Необходимый рабочий прием в этимологии – реконструкция, представляющая собой восстановление первичных форм и значений слов. <...> Выясняя происхождение слов, возникших в дописьменный период существования языка, этимология обнаруживает принципы номинации и реконструирует лексический фонд этого периода, что очень существенно не только для исторической лексикологии, но и для изучения истории соответствующего общества, его материальной и духовной культуры» [Варбот: 16–19].

ЛИТЕРАТУРА

- [Варбот] – Варбот Ж. Ж. Память славян в словах. Этимологические этюды. М., 2023. 360 с.
- [НКРЯ: плакати] – Национальный корпус русского языка. Запрос плакати. URL: <https://ruscorpora.ru/results?search=Cm0SUgpQChgKCG9ydGhvbW9kEgwKcNnpXBsaWZpZWQSNaoXCgNsZXgSEAoO0L/Qu9Cw0L-rQsNGC0LgKCgoEZm9ybRiCCgAKDQoHbWVhbmluZxICCGAqEAoI-CAAQChgyIAogAEAFeAAyAggPOgEBMAE=> (дата обращения: 14.04.2024).
- [НКРЯ: плачь] – Национальный корпус русского языка. Запрос плачь. URL: <https://ruscorpora.ru/results?search=CoMBEmgKZgoYCghvcnRob21vZBIM-CgpaW1wbGlmaWVkekoKEwoDbGV4EgwKCtC/0LvQsNGH0YwKCgoEZm9ybRiCCgAKCwoFZ3JhbW0SAgoACgsKBWZsYWdzEgIKAAoNCgdtZW-FuaW5nEgIKACoQCggIABAKGDIgCiAAQAV4ADICCA86AQEwAQ==> (дата обращения: 14.04.2024).
- [Петлёва] – Петлёва И. П. Этимологические заметки по славянской лексике. XVII / Этимология 1988–1990. М., 1993. 204 с.
- [Платон] – Платон. Кратил. URL: <https://librebook.me/dialogi/vol19/1> (дата обращения: 14.04.2024).
- [Преображенский] – Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка. Вып. 10 (*па – плѣнь*). М., 1914.
- [Ушаков] – Толковый словарь русского языка. В 4 т. Под ред. проф. Д. Н. Ушакова. Т. III (П – Ряшка). М., 1939.
- [Фасмер] – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. III (Муза – Сят). СПб, 1996.
- [Цейтлин, Вечерка, Благова] – Старославянский словарь (по рукописям X–XI вв.). Около 10000 слов. Под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. М., 1994. 842 с.
- [Черных] – Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2 т. 13 560 слов. Т. II (Панцирь – Ящур). М., 1999. 560 с.

- [Kastelec, Vorenc] – M. Kastelec, G. Vorenc. Slovensko-latinski slovar. Ljubljana, 1997.
- [Kurz] – Slovník jazyka staroslověnského. Словарь палеословенских языков (4 т.). Глав. ред. J. Kurz. Praha, 1958–1997.
- [Pokorny] – Pokorny J. Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch. Bd. I–IV. Francke: Bern, 1949–1959.
- [Valpy] – An etymological dictionary of Latin language. F. E. J. Valpy. London, 1828. 550 с.

REFERENCES

- [Chernykh] – Chernykh P. YA. Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka. V 2 vol. 13 560 slov. Vol. II (Pantsir' – Yashchur). Moscow, 1999, 560 p.
- [Fasmer] – Fasmer M. Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka. V 4 vol. Vol. III (Muza – Syat). Saint Petersburg, 1996.
- [Kastelec, Vorenc] – M. Kastelec, G. Vorenc. Slovensko-latinski slovar. Ljubljana, 1997.
- [Kurz] – Slovník jazyka staroslověnského. Slovar' paleoslovenskikh jazykov (4 vol.). Glav. red. J. Kurz. Praha, 1958–1997.
- [NKRYA: plach'] – Natsional'nyi korpus russkogo yazyka. Zaproshchay. Available at: <https://ruscorpora.ru/results?search=CoMBEmgKZgoYCghvcnRob21vZ-BIMCgpzaW1wbGlmaWVkeKoKEwoDbGV4EgwKCtC/0LvQsNGH0Y-wKCgoEZm9ybRICcgAKCwoFZ3JhbW0SAgoACgsKBWZsYWdzEgI-KAAoNCgdtZWFuaw5nEgIKACoQCgglABAKGDIgCiAAQAV4ADIC-CA86AQEwAQ==> (accessed: 14.04.2024).
- [NKRYA: plakati] – Natsional'nyi korpus russkogo yazyka. Zaproshchay. Available at: <https://ruscorpora.ru/results?search=Cm0SUgpQChgKCG9ydGhvbW9kEg-wKCnNpbXBsaWZpZWQSNaoXCgNsZXgSEAoO0L/Qu9Cw0LrQsNG-C0LgKCgoEZm9ybRICcgAKDQoHbWVhbmluZxICcgAqEAoICAAQChgy-IAogAEAFaAaYAggPOgEBMAE=> (accessed: 14.04.2024).
- [Petleva] – Petleva I. P. Etimologicheskie zametki po slavyanskoi leksike. XVII / Etimologiya 1988–1990. Moscow, 1993, 204 p.
- [Platon] – Platon. Kratil. Available at: <https://librebook.me/dialogi/vol19/1> (accessed: 14.04.2024).
- [Pokorny] – Pokorny J. Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch. Bd. I–IV. Francke: Bern, 1949–1959.
- [Preobrazhenskii] – Preobrazhenskii A. G. Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka, issue 10 (*pa – pl'n*). Moscow, 1914.
- [Tseitlin, Veчерka, Blagova] – Staroslavjanskii slovar' (po rukopisyam KH–KHI vv.). Okolo 10000 slov. Pod red. R. M. Tseitlin, R. Veчерki i E. H. Blagovoi. Moscow, 1994, 842 p.

- [Ushakov] – Tolkovyi slovar' russkogo yazyka. V 4 vol. Pod red. prof. D. N. Ushakova. Vol. III (P – Ryashka). Moscow, 1939.
- [Valpy] – An etymological dictionary of Latin language. F. E. J. Valpy. London, 1828, 550 p.
- [Varbot] – Varbot ZH. ZH. Pamyat' slavyan v slovakh. Ehtimologicheskie ehtyudy. Moscow, 2023, 360 p.

РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

ЖИТИЕ ФЕДОРА РТИЩЕВА (ЛЕКСИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

САПУНОВА ПОЛИНА АНДРЕЕВНА

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА (РОССИЯ, МОСКВА)

POLINASAPUNOVA@YANDEX.RU

АННОТАЦИЯ: в статье рассматривается лексика малоизвестного памятника XVII века, «Жития Федора Ртищева», по рукописи Синодального собрания ГИМ № 716. Этот текст является образцом оригинальной агиографии второй половины XVII в. Следуя стратегии книжной справки, автор намеренно использует лексемы, употреблявшиеся в более раннее время, то есть архаизирует текст жития. Также автор не отходит от традиций житийной литературы, используя характерные конструкции, лексемы и вводя свой текст в традицию за счет параллелей с другими житиями. Кроме того, «Житие Федора Ртищева» наполнено лексикой, характерной именно для описываемого исторического периода, в том числе авторскими новообразованиями. В статье проанализированы как отдельные случаи употребления лексем, так и параллельные словоупотребления в других текстах житийной традиции, а также выполнено сопоставление лексем *жизнь*, *житие* и *животъ*.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: XVII век, Федор Михайлович Ртищев, Житие Федора Ртищева, книжная справка, житийная лексика, агиография.

RUSSIAN PHILOLOGY

THE LIFE OF FYODOR RTISCHEV (LEXICAL ANALYSIS)

SAPUNOVA POLINA ANDREEVNA

M. V. LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY (RUSSIA, MOSCOW)

POLINASAPUNOVA@YANDEX.RU

ABSTRACT: the article examines the lexis of a little-known monument of the seventeenth century, the Life of Fyodor Rtishchev, based on the manuscript of the Synodal Collection of the State Historical Museum No. 716. This text is an example of original hagiography of the second half of the seventeenth century. Following the tradition of correcting divine service books, the author deliberately uses lexemes that were used at an earlier time, that is, he archaizes the text of the Life. Also, the author does not depart from the traditions of hagiographic literature, using characteristic constructions, lexemes and introducing his text into the tradition and through parallels with other hagiographies. In addition, in the Life of Fyodor Rtishchev there is lexis characteristic of the historical period being described, including the author's innovations. The article analyzes both individual cases of lexeme use and parallel word usage in other texts of the hagiographic tradition, and also makes a comparison of the lexemes *životъ* – *žiznъ* – *žitije*.

KEYWORDS: Seventeenth century, Fedor Mikhailovich Rtishchev, Life of Fyodor Rtishchev, correction of divine service books, hagiographic lexis, hagiography.

«Житие Федора Ртищева» (далее ЖФР) представляет собой уникальный памятник агиографии XVII века, так называемое мирское житие. Оно не описывает уединенную жизнь скромного монаха, а содержит крайне насыщенное историческими событиями повествование о милосердном муже. Текст ЖФР был нами изучен по рукописи Синодального собрания ГИМ № 716 (все дальнейшие цитирования текста ЖФР выполнены по данному источнику), сам сборник был найден в келейной библиотеке Евфимия Чудовского, предполагаемого автора ЖФР, в 1705 году.

Поскольку героем жития является реальная историческая личность, в тексте, в том числе в лексике памятника, отразились разные события, происходившие в середине XVII века.

1. Так, в тексте описывается, как Ртищев ѿ мно́гом стажáнїи нѣ превознесѣса, ни́жѣ нà весѣлїе ѿ глѣмленїе временное вѣ́ка сегѡ о́уклонїса, ни́жѣ взыска враждѣбнагѡ, ѿ вѣ́оненавїстнагѡ высокосѣ́даниа вʹ родослѡ́бїихѣ, ꙗ́кже ѡ́бычай прѡ́чимъ вʹ таковыхѣх ѿмѣти: нò ѿ того ненавїдѣ (л. 4). В СЛРЯ XI–XVII вв. мы не найдем глоссы *высокосѣ́даниѣ*, однако вполне легко можно догадаться, что здесь описывается

местничество при дворе царя Алексея Михайловича, к которому у Ртищева сложилось крайне отрицательное отношение. Лексема **высокоствѣднѣ** нами не была найдена ни в словарях, ни в других древнерусских памятниках, и потому, судя по всему, это является авторским новообразованием.

2. Анализ лексики нашего памятника показал, что в нем также употребляются слова и конструкции, часто встречающиеся в агиографических и служебных текстах. Например, лексема **крѣпкодушный** в описании Ртищева: **мѡж крѣпкодушень, ѿ строїтель дѣла цркви прилѣжный** (л. 7). Нас интересует жанр текстов, в которых упоминается данное слово: (1) Сентябрьские Минеи 1096 г.: **сама ся къ посту явѣ устрѣмивъши (ся), чадо страшно явльши ся, и врага же до конца посрами, съ мужи прибывающи, о Гусано крѣпкодушная** [СлРЯ XI–XVII, 8: 33–34]; (2) Геннадиевская Библия, 1499 г.: **Крѣпкодушень мужъ срдцю врачъ** [СлРЯ XI–XVII, 8: 33–34].

В этих примерах слово **крѣпкодушный**, употребляемое еще в XI в., означает сильного духом, мужественного и стойкого человека (1) или кроткого духом человека (2). В нашем случае в ЖФР мы видим реализацию второго значения.

3. Одной из самых характерных для житийного жанра оказывается конструкция «форма глагола **слѣчатисѧ/слѣчитисѧ** + Д. п.». Эта пассивная конструкция с субъектом в Д. п. оказывается часто повторяемой как в нашем ЖФР, так и в других житийных текстах. Приведем примеры из нашего жития:

1. ѡгда же ѡномѡ житїа бѣѡ оугѡждши читати слѣчашесѧ (л. 3 об.)
2. во время же рати цркви на королевство свѣйское. слѣчїса междѡ ратными бѣвшымъ кѡпцем Грекомъ трѣмъ члкомъ со многими тавары, впасти въ рѣцѣ противнымъ (л. 10)
3. ѡгда коемѡ ѿ нихъ слѣчашесѧ быти достойнѡ наказанїа (л. 14)
4. нѣкогда же емѡ слѣчїса, ради зѣлѡ нѣжнымъ потребы продати село свое (л. 15)

Легко заметить, что во всех приведенных примерах данной конструкции в соединении с союзами **ѡгда**, некогда реализовывается временная характеристика, то есть описываемая нами конструкция вводит придаточное времени и, несомненно, носит книжный характер. В других текстах, в которых сохраняется вся та же структура (временной союз + субъект в Д. п. + глагол в пассивной конструкции), мы встречаем следующие употребления:

1) Житие Сергия Радонежского под авторством Епифания Премудрого (1417–1418): Да внегда аще случашеся матери его пищу нѣкую вкусити еже от мяс, и тою насыщенѣ быти и полнѣ утробѣ ея, тогда никакоже младенецъ съсцу касашеся [БЛДР, 6: 264].

2) Житие Кирилла Белозерского (XV в.): И егда случашеся старцю Михаилу ис кѣли изыти, тогда многими виды преобразующася диавола видяше Кириллѣ, странными нѣкими и страшными образы хотяще святого утрашити. <...> Егда же по нѣкоему времени случашеся святому Сергию приити в монастырь Владычица наша Богородица ради посѣщениа братинича своего, архимандрита Феодора, и прочихъ иже тамо братий, пръвѣе всѣхъ приходяше въ хлѣбню къ святому Кирилу и наединѣ на многъ часъ бесѣдующе вѣаху о ползѣ душевнѣй [БЛДР, 7: 142].

3) Рассказ о смерти Пафнутия Боровского (Сборник XVI в.): Обычай же имѣше старецъ ни единого стиха мимонти с молчаниемъ, но всегда пояше съ братию. Егда же случашеся не услышати ему стиха или коего слова въ стихѣ, тогда повелѣваше кононарху пакы възвращатися множицею и повторяше стихи, дабы извѣстно разумѣа [БЛДР, 7: 260].

4) Степенная книга (XVI в.). Сказание вкратце о преподобном старце Даниле Переяславском: Егда же случашеся ему шествовати отъ града своего Углича къ Москвѣ, или съ Москвы, никогда же не миноваше монастыря того, но приходя в оны, и пользовашеся, и святого Данила по премногу любяше, и къ себѣ на Угличъ призываше, и духовнѣ пользовася отъ него, и милостыню довольну монастырю его даяше, завѣща же и село дати ему ту; по животѣ же его Самодержецъ Василий даде по немъ село Будовское зовомо [НКРЯ].

5) Житие Михаила Клопского (Тучковская редакция), XVI в.:

1. Сему Макарию случися месяца июня 23 день, на память святыа мученицы Агрипины, заутреню службу съвършати в церкви [ПоЖМК 1958: 145]
2. Случижеся тогда благочестивому князю Коньянътинѣ Дмитріевичу изгнану быти от своа отчины [ПоЖМК 1958: 146]
3. Случися некогда, объдержашу бездождию окрестныа страны Новаграда, толику же божию гневѣ протяжающуся и нас человеколюбие наказующу, яко три лета не быти дождю [ПоЖМК 1958: 147]
4. Случися некогда князю Константину приити в монастырь [ПоЖМК 1958: 149]
5. Иерею некоему, именем Никифору, случися от наважениа дьявола украсти панагею [ПоЖМК 1958: 151]
6. Случися святому Еуфимию приити в обитель [ПоЖМК 1958: 152]

7. Случижеся ему приити в обитель святых Троица и к блаженному Михаилу [ПоЖМК 1958: 155]
8. Случися святому Михаилу в той обители пребывати [ПоЖМК 1958: 156]

При более обширной выборке становится видно, что такая конструкция употребляется только с субъектами действия (которые в результате оказываются в пассивной конструкции, Д. п.). Чаще всего мы наблюдаем реализацию временной семантики, которую более конкретизируют наречия *тогда*, *егда*, *некогда* и т. д. Может быть, подобная конструкция возникла под влиянием дательного самостоятельного оборота, тенденция к пассивным конструкциям в книжных текстах также ожидаема. Думаем, что вышеперечисленных иллюстраций употребления данной конструкции хватает, чтобы подтвердить ее устойчивую книжную составляющую: большинство примеров нами найдены в житийных текстах разных периодов. Такое превалирующее их значение в «Житии Михаила Клопского» может косвенно свидетельствовать о значимости данной конструкции в установке книжников, то есть могло быть такое, что подобные конструкции возникли в результате переработки текста В. М. Тучковым. Подытожим, что так или иначе конструкция *случишеся ему* более характерна для агиографических произведений и является книжной за счет повторяемости в разных текстах.

4. Отдельно следует обговорить следующие случаи употребления лексемы *изящный*:

1. Ёпіфаніа мѣжа мѣдрагѡ, ѡ вѣ ѡзыцѣхъ славѣнскомѣ ѡ Грѣѣскомѣ, ѡ вѣ иныѣхъ ѡзыцѣнагѡ (л. 5)
2. Со мѣжи мѣдрыми, ѡ вѣтвеннагѡ писаніа ѡзыцѣными, вѣ любѣзномѣ емѣ бесѣдованіи иногдѣ цѣлыа нѣщи бѣдростнѣхъ препровождѣа (л. 5 об.)

В XVII в. слово *изящный* меняет свое значение в церковнославянской грамматике [Николенкова 2013: 123]. Его второе словарное значение, вероятно, формируется на базе первого именно в данный период: 1. Превосходный, выдающийся; 2. Особый [СлРЯ XI-XVII, 6: 220]. На примере переводческой деятельности Епифания Славинецкого мы видим, что одной лексемой с корнем *изящ-* переводятся разнообразные по своему значению латинские слова. В тексте ЖФР слово «изящный» используется для характеристики знающего человека, сведущего в чем-то, что соответствует латинскому *praestans*

в «Лексиконе словено-латинском» Славинецкого и Сатановского [Николенкова 2013: 124].

5. В контексте авторской установки на употребление наиболее архаичных вариантов для XVII в. следует рассмотреть и лексему поприще: ѡпрѣще мѣстѡ близ црѣвѣицагѡ гѣада москвы, ѡстоаще двѣма поприщема (л. 4 об.). Это архаичный вариант слова, который в переводах этого времени уже мог заменяться другими эквивалентами (мили, стадии и т. д.). Данная лексема в [СлРЯ XI–XVII, 10: 99–100] рассматривается с XI в., активно используется в агиографических текстах, патериках, переводах византийских хроник, вследствие чего выбор ее автором ЖФР можно считать осознанной архаизацией текста [Николенкова 2013: 124–125].

6. Другой случай представляет собой соотношение употребления лексем жизнь, житіе и животъ.

1. Ѡ ѣгѡже течѣніи ѡ нача́ла сеа́ вѣременна́а жи́зни и́ до́ сконча́ніа (л. 2)
2. Ѡ ѣго́же мно́гоцѣннагѡ вѣсе́ра, мно́гоцѣннѣи кѣ́пли, и́ житіа́ дѣ́ланіи ѣгѡ́ возимѣ́хъ ѡ́зъ же́ла́ніе на́писа́ти (л. 2)
3. Ї́бо по́ и́мени свое́мѡ, та́къ и́ житіе́ соверша́ше (л. 2 об.)
4. Зѣ́а́ своѣ́ кончи́нѡ сеа́ жи́зни приближа́юща (л. 3)
5. Га́а же́ ѡ́номѡ житіа́ вѣ́ѡ ѡ́гѡжди́и чита́ти сла́дша́шеа (л. 3 об.)
6. Во́д днѣ́хъ жи́зни свое́а ѡ́ вса́кагѡ дѣ́ла ми́рска ѡ́пражни́шеа (л. 3 об.)
7. Ї́ ра́ди до́бродѣ́телнагѡ ѣгѡ́ житіа́, по́чте́ннѡ вѣ́ти сла́женіе́мъ по́сте́лничества (л. 4)
8. Во́ньже на́ житіе́ призва́ из кіе́ва из сѣ́мъ ла́вры печѣ́рскіа (л. 5)
9. Ї́ вѣ́ тако́вѡхъ вѣ́ѡгѡ́днѡхъ до́бродѣ́телехъ ра́ди безцѣ́ннагѡ вѣ́се́ра приѡ́брѣ́теніа, про́хода́ жи́знь своѣ́ю (л. 5 об.)
10. Не́ пре́д ѡ́чесы́ то́чию, ни́же ра́ди ꙗ́влѣніа́ и́ сла́вы пріа́тнѡа, на́дѣ́а́а́а возда́а́ніа ѡ́ га́а вѣ́а вѣ́ животѣ́ вѣ́чно́мъ, по́ рече́нномѡ а́пѡло́мъ (л. 7)
11. Ѡ́ нача́ла течѣ́ніа жи́зни свое́а (л. 17 об.)

Три этих лексемы раньше составляли единую «триаду», внутри которой распределялись следующим образом: животъ – высокое имя, символ, может означать жизнь вневременную, в абстракции; житіе – повествование о земной жизни человека; жизнь же является в некотором

роде срединным значением от обоих полюсов, означая образ временного земного существования [Николаева 2007: 84]. Об этом также говорится в работах В. В. Колесова и Е. В. Петрухиной [Колесов 2000; Петрухина 2015: 325–341]. В дальнейшем сформируется оппозиция «бренного существования тела» и «вечной жизни духа» (**житіе** и **животъ**), где жизнь также служит синтезом двух значений и означает «одухотворенное тело», «дух в теле» (в работе Н. Г. Николаевой это рассматривается на примере сочинений Кирилла Туровского). В результате этого синтеза, практически завершившегося к XVII в., слово жизнь станет гиперонимом, который будет предпочитать ставить в своих переводах Евфимий Чудовский [Николаева 2007: 84].

Также, опираясь на словарь XI–XIV вв., значение лексем можно представить следующим образом [СлДРЯ XI–XIV, 3: 257–258, 264–266, 260–261].

Житіе	Жизнь	Животъ
1. Жизнь, существование; период жизни, век; о земной жизни (в противовес загробной). 2. Образ жизни. 3. Местопребывание, обитание. 4. Житие, описание жизни. 5. Имущество, нажитое.	1. Жизнь, существование; оживление, деятельность; период жизни, век. 2. Образ жизни. 3. Имущество, нажитое.	1. Жизнь, существование; период жизни, век; бессмертие (даруемое богом); образно Христе. 2. Животное. 3. Имущество, нажитое.

В примерах (1), (4), (6), (9), (11) мы видим, что лексема **жизнь** всегда связана с физической длительностью нашего существования: течение жизни, начало жизни, кончина жизни, дни жизни, проходит жизнь. Лексема **животъ** сохраняет свое возвышенное значение (наиболее возвышенное в описываемой триаде) в примере (10), сочетаясь с определением **вѣчный**. В примерах (2), (3), (7) лексема **житіе** абстрактно характеризует результаты деятельности героя, в основном пересекаясь с **жизнь**², в примере (8) мы наблюдаем употребление слова **житіе** в значение **житие**³, а в примере (5) – **житие**⁴.

7. Отдельного внимания заслуживает употребление лексемы **радостотворный**: *ѣгда жѣ ѡномѣ житіа вѣх ѡубѣждши читати слѣдѣшесѣ, тогда радостотворнѣ слѣзѣ испѣанѣ вывѣашѣ* (л. 3 об.). В Словаре русского языка XI–XVII вв. лексеме **радостотворный** приписываются следующие значения: 1. Доставляющий радость, веселье. 2. Радостный, исполненный радости

(иллюстрации приведены из «Жития Стефана Пермского», «Степенной книги») [СлРЯ XI-XVII, 21: 125].

Предполагается, что автор ЖФР – человек начитанный, знающий житийные тексты. Так, в «Чтении о св. мучениках Борисе и Глебе» описывается, как Борис, наученный грамоте, чтяше же жития и мучения святыхъ, и глаголаше, моляся съ слезами. «Владыко мой, Исусе Христе, сподоби мя, яко единого отъ тѣхъ святыхъ, и даруй ми по стопамъ ихъ ходити» [Абрамович 1916: 5]. Получается, что в ЖФР мы не первый раз встречаем героя, читающего жития со слезами на глазах и осознанно выбирающего путь, подобный пути святых.

Анализ лексического уровня показывает, что автору ЖФР оказывается близка стратегия книжников-справщиков середины XVII в., а именно использование старых церковнославянских слов для повышения авторитетности текста. Выбор большинства лексических форм или конструкций зависит от степени их характерности для житийной литературы. Кроме того, на лексическом уровне текста находят отражение и внешние исторические ситуации, которые затрагивали жизнь Ртищева.

ИСТОЧНИКИ

Житие Федора Ртищева – ГИМ, Синодальное (Патриаршее) собрание славянских рукописей, № 716, XVII в., л. 2–19 об.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамович Д. И. Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им. Пг.: Отделение русского языка Российской академии наук, 1916. 204 с.
- Житие Кирилла Белозерского / Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. Т. 7: Вторая половина XV века. СПб.: Наука, 1999. 581 с.
- Житие Сергия Радонежского / Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. Т. 6: XIV – середина XV века. СПб.: Наука, 1999. 583 с.
- Колесов В. В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека. СПб.: Издат.-маркетинговый центр (ИМЦ) филол. фак. С.-Петербур. гос. ун-та, 2000. 326 с.
- Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 04.05.2023).
- Николаева Н. Г. Славянские ареопагитики: лингвистическое исследование. Казань: Казанский гос. ун-т, 2007. 184 с.
- Николенкова Н. В. Архаизмы и грецизмы как признак научного стиля церковнославянского языка XVII века. Вестник Мичуринского гос. аграрного ун-та. 2013. № 4. С. 122–126.

- Петрухина Е. В. История слов живот, жизнь, житие и концепт «жизнь» в русском языке. Когнитивные исследования языка: лингвистические технологии в гуманитарных исследованиях. Т. 23, 2015.
- ПовестюжитииМихаилаКлопского / Акад. наук СССР. Ин-трусскойлитературы (Пушкинский дом); Подготовка текстов и статья Л. А. Дмитриева. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР. [Ленингр. отд-ние], 1958. 171 с.
- Рассказ о смерти Пафнутия Боровского / Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. Т. 7: Вторая половина XV века. СПб.: Наука, 1999. 581 с.
- Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. Выпуск 3. М.: Русский язык, 1990. 511 с.
- Словарь русского языка XI–XVII вв. Выпуск 10. М.: Наука, 1983. 326 с.
- Словарь русского языка XI–XVII вв. Выпуск 21. М.: Наука, 1995. 280 с.
- Словарь русского языка XI–XVII вв. Выпуск 6. М.: Наука, 1979. 359 с.
- Словарь русского языка XI–XVII вв. Выпуск 8. М.: Наука, 1981. 351 с.

REFERENCES

- Abramovich D. I. Zhitiya svyatykh muchenikov Borisa i Gleba i suzhby im [The Lives of the holy martyrs Boris and Gleb and their services]. Petrograd, Ot-delenie russkogo yazyka Rossiiskoi akademii nauk, 1916, 204 p.
- Kolesov V. V. Drevnyaya Rus': nasledie v slove. Mir cheloveka. St. Petersburg, Izdat.-marketingovyi tsentr filol. fak. S.-Peterb. gos. un-ta, 2000, 326 p.
- Nikolaeva N. G. Slavianskie Areopagitiki: Lingvisticheskoe issledovanie. [Slavonic Areopagitica: Linguistic Research]. Kazan', Kazan. Univ. Publ., 2007, 184 p.
- Nikolenkova N. V. [Archaic and Greek words as indicative of the scientific style in the seventeenth-century Church Slavonic language]. The Bulletin of Michurinsk State Agrarian Univ. Press, 2013, no. 4, pp. 122–126.
- Petrukhina E. V. Istoriya slov zhivot, zhizn', zhitie i kontsept «zhizn'» v russkom yazyke. Kognitivnye issledovaniya yazyka: lingvisticheskie tekhnologii v gumanitarnykh issledovaniyakh, vol. 23, 2015.
- Povesti o zhitii Mihaila Klopskogo [Story about the Life of Mikhail Klopsky] / Akad. nauk SSSR [USSR Academy of Sciences]. Moscow, Leningrad, USSR Akademy of Sciences Publ., 1958, 171 p.
- Rasskaz o smerti Pafnutiya Borovskogo [Story about the death of Paphnutius Borovsky] / Biblioteka literatury Drevnej Rusi [The library of literature of ancient Russia] / ed. by D. S. Lihachev, L. A. Dmitriev, A. A. Alekseev, N. V. Ponyrko, vol. 7. St. Petersburg, Nauka Publ., 1999, 581 p.
- Slovar' drevnerusskogo yazyka XI–XIV vv. [Dictionary of the Old Russian language XI–XIV centuries], issue 3. Moscow, Russkij yazyk, 1990, 511 p.
- Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. [Dictionary of the Russian language XI–XVII centuries], issue 6. Moscow, Nauka Publ., 1979, 359 p.
- Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. [Dictionary of the Russian language XI–XVII centuries], issue 8. Moscow, Nauka Publ., 1981, 351 p.

- Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. [Dictionary of the Russian language XI–XVII centuries], issue 10. Moscow, Nauka Publ., 1983, 326 p.
- Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. [Dictionary of the Russian language XI–XVII centuries], issue 21. Moscow, Nauka Publ., 1995, 280 p.
- The Russian National Corpus. Available at: <https://ruscorpora.ru/> (accessed: 04.05.2023).
- Zhitie Kirilla Belozerskogo [The Life of Kirill Belozersky] / Biblioteka literatury Drevnej Rusi [The library of literature of ancient Russia] / ed. by D. S. Lihachev, L. A. Dmitriev, A. A. Alekseev, N. V. Ponyrko, vol. 7. St. Petersburg, Nauka Publ., 1999, 581 p.
- Zhitie Sergiya Radonezhskogo [The Life of Sergius of Radonezh] / Biblioteka literatury Drevnej Rusi [The library of literature of ancient Russia] / ed. by D. S. Lihachev, L. A. Dmitriev, A. A. Alekseev, N. V. Ponyrko. Vol. 6. St. Petersburg, Nauka Publ., 1999, 583 p.

ХРОНИКА

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ СЕМИНАР «ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК И СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ» (СРЕТЕНСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ)

В рамках Международного педагогического конгресса, организуемого Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова, 10 ноября 2023 года Сретенская духовная академия при участии Комиссии по работе с вузами и научным сообществом при Епархиальном совете г. Москвы провела научно-методический семинар «Церковнославянский язык и современная система образования».

В ходе научно-методического семинара обсуждались место и значение церковнославянского наследия в сохранении и трансляции традиционной русской культуры в образовательных учреждениях.

В рамках семинара были затронуты следующие темы:

- роль церковнославянского наследия в истории русской культуры;
- значение церковнославянского языка в преподавании русского языка;
- методика преподавания церковнославянского языка;
- процессы интеграции церковнославянского языка в современные образовательные программы.

Помимо этого, прошла дискуссия о роли церковнославянского языка в современной системе образования, перспективах расширения практики преподавания церковнославянского языка.

Перед началом семинара с приветственным словом к участникам мероприятия выступили:

- и. о. ректора Сретенской духовной академии игумен Иоанн (Лудищев);
- доктор филологических наук, профессор, академик РАО, проректор – начальник Управления по работе с талантливой молодежью

МГУ имени М. В. Ломоносова, вице-президент Российского общества преподавателей русского языка и литературы (РОПРЯЛ), вице-президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ) Татьяна Владимировна Кортава;

- председатель Синодального миссионерского отдела, председатель Комиссии по работе с вузами при Епархиальном совете города Москвы епископ Луховицкий Евфимий (Моисеев).

С докладами выступили представители ведущих российских вузов и научно-исследовательских организаций:

- председатель Синодального миссионерского отдела, председатель Комиссии по работе с вузами при Епархиальном совете г. Москвы епископ Луховицкий Евфимий (Моисеев). Тема доклада – «Церковнославянский в системе преподавания русского языка»;
- кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова Наталья Владимировна Николенкова. Тема доклада – «Русская научная терминология и роль церковнославянского языка в ее формировании»;
- кандидат филологических наук, тренер-методист церковнославянского языка РКШ, преподаватель церковнославянского языка в воскресной школе Патриаршего подворья храмов в Зарядье Марина Вениаминовна Васильева. Тема доклада – «Методика преподавания церковнославянского языка в Русской классической школе»;
- доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры истории русского языка и общего языкознания Государственного университета просвещения Юлия Викторовна Коренева. Тема доклада – «“Уходящая натура”: религиозная семантика слова в истории русского языка»;
- магистрант Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова Зоя Варфоломеевна Вальтер. Тема доклада – «Принципы перевода на церковнославянский язык польских текстов»;
- доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры методики преподавания русского языка Института филологии Московского педагогического государственного университета Ольга Николаевна Левушкина. Тема доклада – «Обретение истоков: о ценностном потенциале церковнославянского языка для современных школьников»;
- аспирант, старший преподаватель Сретенской духовной академии, куратор проекта «Всегда живой церковнославянский» Константин

Андреевич Цырельчук. Тема доклада – «Популяризация церковнославянского языка в интернет-пространстве»;

- кандидат филологических наук, учитель русского языка и литературы высшей квалификационной категории школы № 30 города Архангельска Наталья Васильевна Мурзина. Тема доклада – «Изучение церковнославянского языка и исторический комментарий в практике преподавания русского языка»;
- магистрант Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова Полина Андреевна Сапунова. Тема доклада – «Лексика жития Федора Ртищева»;
- доктор филологических наук, доцент, профессор Института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета Александр Валерьевич Алексеев. Тема доклада – «Церковнославянские концепты в практике преподавания исторической грамматики русского языка и истории русского литературного языка»;
- аспирант Сретенской духовной академии, лектор проекта «Всегда живой церковнославянский» Денис Алексеевич Миронюк. Тема доклада – «Принципы комментирования церковнославянского текста»;
- доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой древних и новых языков Сретенской духовной академии, руководитель магистерской программы «Церковнославянский язык: история и современность», научный руководитель проекта «Всегда живой церковнославянский» Лариса Ивановна Маршева. Тема доклада – «Церковнославянский язык (концептуальные основы истории и преподавания)».

По окончании мероприятия участников и слушателей пригласили на кофе-брейк и экскурсию по академии и монастырю. Экскурсию провели студенты Сретенской академии.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

У ПЕЩЕР, БОГОМ ЗДАНЫХ

Научно-богословское издание
№ 1 | 2024

Оригинал-макет подготовлен
издательством «Вольный Странник»

Главный редактор Л. И. Маршева
Ответственный редактор К. А. Цырельчук
Корректор Н. В. Морозова
Верстка Г. В. Бачерикова

Адрес редакции:
181500, Псковская область,
г. Печоры, ул. Юрьевская, д. 82А.
Подписано к печати 20.04.2024.
Формат 70х100/16.
Тираж 500 экз.

Учредитель:
Псково-Печерская духовная семинария

Издатель:
Псково-Печерская духовная семинария
Псковской Епархии Русской Православной Церкви